Е. Волкова

Невеста колдуна

*Второй шанс. Вторая
жизнь. И одна судьба
на двоих*

Евгения Волкова

**Сумеречный лес. Невеста
колдуна. Второй шанс. Вторая
жизнь. И одна судьба на двоих**

«Издательские решения»

Волкова Е.

Сумеречный лес. Невеста колдуна. Второй шанс. Вторая жизнь.

И одна судьба на двоих / Е. Волкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855472-8

«Не заберёт тебя сам дьявол, ведь сердце без тебя не бьётся. И ты не бойся, не оставлю, всё то, что наше, к нам вернётся».

ISBN 978-5-44-855472-8

© Волкова Е.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Часть 2	26
Глава 1	26
Глава 2	31
Глава 3	34
Глава 4	38
Глава 5	43
Глава 6	48
Глава 7	53
Глава 8	57
Глава 9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

**Сумеречный лес. Невеста колдуна
Второй шанс. Вторая жизнь.
И одна судьба на двоих**

Евгения Волкова

© Евгения Волкова, 2022

ISBN 978-5-4485-5472-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Я вздохнула, с досадой смотря в окно – опять шёл снег.

Это, конечно, ничуть не удивительно, ведь меня угораздило забраться в самое сердце Северного удела, а значит – вечная зима и никакого намёка на потепление.

Да, не удивительно, но досадно-то как...

Плеча легонько коснулась ладошка, и я обернулась, а встретившись взглядом с синими глазами Виры, грустно улыбнулась, передавая ей своё настроение.

– Побег вновь откладывается? – медленно шевеля губами, спросила девушка и, взяв меня за локоть, потянула к дивану. – Давай присядем.

Согласно кивнув, я приняла приглашение сесть, а заодно и ответила на вопрос приятельницы.

Мы подошли к диванчику у камина и сели на него так, чтобы я могла легко наблюдать за лицом собеседницы, а той не пришлось напрягаться, дабы дать мне понять всё, что она скажет.

– Я тебя не понимаю, – заговорила Вира, тщательно проговаривая слова, но быстро, словно опасаясь того, что я отведу взгляд раньше, чем она успеет закончить. – Вигор красивый, умный, сильный, и очень-очень терпеливый. Ты ведь знаешь это, да?

Я кивнула.

– Тогда дай мне понять – почему всё так! – Вира всплеснула руками, а потом схватила мои ладони и сжала. – Почему ты не хочешь выйти за него? Если ты боишься, то...

Я отняла у девушки свои руки и помотала головой, а потом, дабы приятельница ничего не начала говорить вновь, отвернулась к камину.

Объясняться всегда трудно.

Тогда я тоже бежала, но не от нежеланного замужества, а из-за боязни стать безмозглой игрушкой в руках ведьмы, которой меня продал отец. И, так уж вышло, что я, в попытках уйти как можно дальше от отчего дома, едва не замёрзла в ущелье, через которое намеревалась пересечь горный хребет Хвост Змея.

Вигор спас меня, привёз в свой замок, отогрел, а когда обнаружили проблемы со слухом и голосом, он же и успокоил. Но стоило только эрлу сделать мне предложение руки и сердца, как я тот час едва не сбежала.

И вот сейчас, находясь в тепле и под защитой, я даже себе не могла объяснить – почему так. Почему я не соглашаюсь на предложение такого мужчины? Почему я, стоит только подумать о замужестве, начинаю испытывать острое чувство потери? Не страх перед неизвестностью или мужчиной, а именно ощущение потери чего-то очень дорогого. Чего-то, что ещё рядом, нужно лишь поискать и найдёшь, но сделав шаг навстречу дальнейшей жизни, я полностью потеряю возможность коснуться этого.

Это глупо, безрассудно и опасно, но я собиралась пойти и найти это.

Вира вскочила с дивана, и белоснежные волосы взвились вокруг изящного тела будто тончайшее покрывало.

Она очень походила на своего брата внешне, но, как и любая местная женщина, имела хрупкое телосложение. Местные мужчины были выше и крепче, но уступали в размерах мужчинам Западного предела, где я выросла. Впрочем, мужчин северного края это не особо беспокоило – да и кого бы беспокоил небольшой рост, если обладаешь столь изысканной красотой?

Вздыхнув, я поднялась с дивана и пошла к шкафу. А стоило только открыть дверцу, как Вира юркнула между мной и моей возможностью надеть верхнюю одежду.

– Ну сколько можно, Шанди?! – быстро проговорила она, гневно сверкая глазами. – Ты не можешь вечно избегать разговора на эту тему, да и брата моего ты тоже не можешь вечно избегать!

Да, именно поэтому я собираюсь уйти.

Я покачала головой и, отстранив Виру от шкафа, извлекла оттуда шубу и меховую обувь. И только когда я начала всё это надевать на себя, то почувствовала как дрогнул пол от хлопка двери.

Иногда мне даже нравится быть глухой.

Как следует укутавшись в шубу, я покинула комнату, и быстро преодолела путь с третьего на первый этаж. Пробежав мимо главного зала, я свернула в сторону кухни, чтобы воспользоваться небольшой дверью для слуг.

В Западном пределе не было единого лидера, там власть делили ведовские кланы, а лидером каждого являлся старший член ведовской семьи. Иногда между семьями возникали споры, ссоры, и даже войны, но это никогда не затрагивало простых людей. Смертные, большей частью, жили в деревнях и занимались разведением животных, да садоводством. Но были и такие смертные, которые работали в домах ведовских семей, только вот этих людей считали пропащими, а дома, где они работали, обителью зла.

Стоило же мне прибыть в Северный удел, как всё в корне изменилось.

Здесь не было бессмертных, но всякий обладал невероятной способностью превращаться в животных. Земли, покрытые вечным снегом, делились на эрлинги, и у каждого эрлинга был свой правитель – эрл. И хотя бразды правления переходили от отца к сыну, при плохом эрле народ мог позволить себе проявить недовольство и находил понимание со стороны правящей семьи.

Замок эрла Рокфроста стоял прямо посреди города, и туда постоянно ходили торговцы и мастера, а детишки бегали к загонам для животных, дабы поиграть с большими кошками. Городские жители считали замок, и всех его обитателей, частью своей жизни, и совсем не боялись приходить в него.

А сейчас во дворе рабочие убирали снег, расчищая тропинки к местам, в которые чаще всего навевается эрл. К моему счастью – загон был одним из них.

Вигор любил больших кошек и разводил их с самого детства. Однажды, он даже пошутил на тему того, что влюбился в меня именно потому что я дружу с кошкой. Тогда мне не понравилось слово «влюбился», и я три дня не выходила из комнаты. После этого, Вигор говорил о том, что ему очень нравится моя кошка и, если бы он мог, то женился бы на ней.

Из тёмного прохода выскочил северный леопард и, высоко подпрыгивая над снегом, поскакал в мою сторону. Улыбнувшись, я остановилась и приготовилась встретить своё животное стойко, в противном случае, Сула попросту завалит меня в снег и будет валять в нем, пока самой не надоест.

И всё же я не удержалась на ногах, когда увидела, как из загона вышло ещё одно животное – огромное и чёрное.

Стоило только упасть, как Сула тут же встала надо мной и принялась вылизывать лицо, фыркая и щекоча усами. Морщась, я пыталась оттолкнуть кошачью голову, дабы внимательнее рассмотреть чёрного кота, но Сула продолжала выказывать пренебрежение к моим желаниям. В конце концов я сдалась и расслабилась, надеясь на то, что кошка успокоится раньше, чем я замёрзну. Однако случилось что-то совсем неожиданное, то, на фоне чего – чёрный кот на севере, показался детской шалостью.

Я услышала.

Это было что-то... глубокое, немного нервное, но скорее из-за этой самой глубины. Оно будто проникало куда-то... куда-то в душу, но я могла поклясться – я услышала это. Это был звук, но звук глубокий и бархатный. Такой звук, который легко можно спутать с прикосновением.

Сула тоже его услышала и, прекратив лизать моё лицо, отпрыгнула в сторону, а я смогла сесть. А сев, тут же наткнулась на тяжёлый взгляд жёлтых глаз, того самого, чёрного кота. Он сидел напротив и смотрел на меня, не мигая. Стараясь не показывать испуга, я перевернула руку ладонью вверх и чуть протянула к животному. Но тут Сула, которая за год обитания среди кошек своей масти не подпустила к себе ни одного самца, подошла к чёрному коту и уткнулась носом ему в шею.

Это меня удивило едва ли меньше, чем звук, мною услышанный.

Кот, проигнорировав подобный жест незнакомой кошки, некоторое время смотрел мне в глаза, но потом, причём очень выразительно, перевёл взгляд мне за спину, и уставился на что-то уже там.

Нахмурившись, я обернулась и увидела Вигора в компании незнакомой мужчины.

Эрл стоял лицом ко мне, я видела, что его губы шевелятся, но из-за расстояния не могла разобрать слов. Впрочем, сейчас меня мало волновал предмет разговора двух мужчин, а вот спина незнакомца – очень даже.

Мужчина был выше и шире в плечах, чем Вигор, волосы у него были чёрными, собранными в хвост на затылке. меховая накидка заканчивалась у пояса, на ногах кожаные штаны и высокие сапоги. В общем и целом, этот человек совсем не гармонировал с данным местом. Он был чужим.

Как и его кот.

Резко повернувшись обратно, я вновь поймала на себе прямой взгляд жёлтых глаз, но на сей раз я не стала делать попыток подружиться с животным. Вместо этого я вскочила на ноги и бросилась к загону, намереваясь спрятаться там, покуда незнакомец не заберёт своего кота и не покинет замок. Но едва успев сделать несколько шагов, я вновь услышала этот странный звук. Он пробрал до костей и заставил задрожать, но не от страха, а от чего-то близкого к восторгу. Прижав ладони к груди, я крутанулась на месте, стараясь понять – откуда исходит этот звук. И когда взгляд наткнулся на мужчину, я удивлённо округлила глаза, а потом и вовсе шагнула в сторону незнакомца.

Он говорит?

Теперь Вигор молчал, а лица незнакомца я не видела, но видела, как он постукивает пальцами по своему бедру, но, иногда, ленивый ритм сбивается, будто мужчина жестикулирует кончиками пальцев.

Дышать становилось тяжелее с каждым шагом, но я продолжала идти вперёд, подбираясь всё ближе и ближе к мужчинам. И, с каждым моим шагом, этот невероятный звук, это... чувство, оно становилось всё сильнее и уже совсем не походило на призрачное видение. Теперь я была уверена в том, что слышу что-то, но слышу не ушами, а... телом, быть может.

И вот, когда от меня до незнакомца осталось около десяти шагов, он замер, а пальцы и вовсе сжались в кулак. Вместе с этим исчезло и это чувство, которое вызывал у меня его голос.

Продолжай, прошу. Говори. Говори ещё.

Но мужчина обернулся, а я вздрогнула и отступила.

Нет-нет, я не могла бы знать его. Я бы запомнила, если бы видела его раньше... Точнее – разве такое можно забыть? Он ведь... он невероятно красив. В нём нет ни капли того изящества, которое свойственно мужчинам Северного удела, но лицо поражает красотой. Это как будто я смотрю в идеальное лицо.

Отступив ещё, я запуталась в полах шубы и свалилась в снег, продолжая смотреть на незнакомца.

Это, вероятно, Древний. Да-да, это объясняет и его красоту и даже то, что я слышу его речь. Но, в таком случае, что же делает Древний тут, в Северном уделе, и откуда Вигор знает его?

Эрл, ловко обойдя незнакомца, быстро подошёл ко мне и помог подняться, после чего отряхнул от снега и, дождавшись, когда я обращу свой взгляд на его лицо, заговорил:

– Не думал, что ты сегодня покинешь замок, Шанди, – мужчина заглянул мне в глаза и улыбнулся. – Вчера пропустила ужин, а сегодня завтрак. Начинаю подозревать, что тобой очень легко манипулировать.

Я нахмурилась и отступила от него, всем своим видом показывая недовольство этими словами.

Вигор прекрасно знает, почему я не спустилась к ужину и завтраку. К сожалению, знание этого, а так же мои желания (нежелания, если быть точнее), перестали братья в расчёт этим человеком, в противном случае, он бы не сделал то, что сделал вчера на обеде.

– Можешь дуться сколько угодно, моя синеглазая принцесса, – Вигор лёгким движением коснулся моей щеки. – Ты привыкнешь и ко мне, и к жизни в роли моей законной супруги. После того, как станешь ею. А сейчас идём, я познакомлю тебя с кем-то.

И если сначала слова эрла пришлись мне совсем не по душе, то стоило ему заикнуться о знакомстве, как моё негодование рассыпалось в прах, оставляя лишь желание оказаться ближе к незнакомцу.

Закивав, я ухватила Вигора за рукав шубы, и даже не стала противиться тому, что он, заставив отпустить одежду, сжал мою ладонь в своей.

Сердце колотилось с невероятной скоростью, когда мы подошли к красивому мужчине. Я знала, что Вигор сейчас должен был говорить, но не могла отвести взгляда от глаз незнакомца, чтобы увидеть слова эрла.

Это были серые глаза. Серые не как небо, затянутое тучами, а как начищенный до блеска металл, в котором отражаются лучи солнца.

И эти серые глаза смотрели на меня, не отрываясь. Они порождали чувство неловкости, но такой лёгкой, почти незаметной. Словно я уже привыкла к тому, что на меня так смотрят.

И тут незнакомец заговорил.

Сначала я увидела его губы, чуть дрогнувшие в едва заметной улыбке. Потом эти губы начали двигаться, а мой, лишённый всяческих звуков, мир, наполнился яркими красками.

– Значит, тебя зовут Шанди, – сказали его губы, и на этот раз растянулись в странной улыбке на одну сторону. – Надо же, не думал, что имя может звучать так...

Почему колени стали вдруг такими мягкими, а голова столь лёгкой и пустой? Неужели именно так и происходит, когда встречаешь Древнего? Неужели я потеряю сознание и больше никогда не почувствую звуков его голоса? Это несправедливо.

Мотнув головой в попытках прогнать дурноту, я шагнула ближе к незнакомцу, смотря на его губы и надеясь только на одно – услышать ещё хоть слово. Почувствовать его. Но белый и заснеженный мир стал чёрным в мгновение ока, а ноги и вовсе перестали держать тело, показавшееся очень нелепым и большим. Я почувствовала, что падаю, потом ощутила руки и тело, к которому оказалась прижата, а потом...

– Может быть позднее... – мягко прошептал незнакомый голос.

Глава 2

Солнечный лучик нагло забрался на веки и остановился, будто намереваясь разбудить меня во что бы то ни было. Воздух уже прогрелся, хотя здесь, в комнате, не было той жары, которая, несомненно, встретит меня на улице.

Вздыхнув, я тут же шумно выдохнула от яркого волнения и трепета. Щёки вспыхнули, а в животе заметались бабочки.

Произошло что-то... невероятное и прекрасное. Неожиданное, да, но прекрасное. И если я сейчас открою глаза, то смогу...

И всё пропало.

Исчезло солнце и теплота воздуха, а я распахнула глаза и села, оглядывая свою комнату в замке.

За окном было темно, но даже в темноте можно было видеть снег, падающий с неба. В камине горел огонь, и только он давал свет и тепло, хотя это тепло даже близко не было похоже на то, что мне привиделось чуть ранее.

Ничего не понимая, я сидела и кусала губы.

Это был сон? Но если так, то почему мне казалось, что я уже не сплю? Да и больно знакомо все это было, и жара и солнце. Всё это было тогда, когда я пробиралась через Пустошь, по пути к Хвосту Змея. То есть – были жара и солнце, но не было такого вот ощущения, что произошло нечто прекрасное. Тогда мне было плохо, одиноко, тоскливо, и очень-очень жарко. А, ну да, ещё было страшно – ведьмы не особо любят терять свои приобретения.

Но тут я вспомнила, по какой причине оказалась у себя в комнате, лежащей в своей постели.

Я потеряла сознание! Чёрт возьми, прямо как барышня в кружевах! И всё это на глазах того, от чьего голоса у меня мурашки по телу бегать начинали! О-о-о... А если он уже покинул Рокфрост?! О, боги, в таком случае я больше никогда не почувствую его слов!

Соскочив с постели, я бросилась к двери, но по пути запнулась о собственную обувь, кем-то оставленную у кровати. Свалившись на пол, я больно ударилась ладонью и коленкой, но даже это не остановило меня.

Не обращая внимания на босые ноги, я выскочила в коридор и тут же подпрыгнула от неожиданности, совершенно забыв о том, что в коридорах замка пол не покрыт досками, а ещё в них нет каминов, и поэтому я оказалась стоящей на ледяных камнях босиком.

Безмолвно чертыхнувшись, я развернулась и юркнула в комнату, дабы обуться. А когда сунула ноги в домашние тапки, то решила ещё и накидку тёплую накинуть – мало ли что. Закончив с одеждой, я покинула комнату и быстро спустилась на второй, а потом и на первый этаж. И только узрев полутёмный большой зал, я безвольно опустила руки и состроила скорбное лицо.

Не слыша ничего вокруг, я не могла оценить обстановку в замке по звукам. Но когда видишь пустой зал, в котором, в течение дня, постоянно кто-нибудь да находился, приходится признавать своё опоздание.

Ну как ты могла, Шанди? Как ты вообще допустила подобное?! Глупая-глупая.

Медленно, я побрела к огромному очагу, занимающему весь центр зала. Даже среди ночи в него подкидывали дров, дабы утром, когда хозяин спустится к завтраку, зал был хорошо протоплен. Сейчас в очаге горело большое пламя, и мне, даже на расстоянии от него, стало жарко. Скинув накидку на скамью, я уселась рядом, размышляя над несправедливостью судьбы.

Кто был этот человек? Да и был ли он человеком? А даже если и нет, то это ведь прекрасно – ещё ни разу я не встречала Древних... И, судя по всему, больше и не встречу, или...

Я вскочила на ноги, ошалев от собственной мысли.

А что если мне оседлать Сулу и, вот прямо сейчас, в этот самый момент, поехать следом за ним?! Ну и пускай сейчас ночь, а я даже не знаю – в какую сторону поехал незнакомец, но так у меня хоть шанс появится!

Или появится шанс замёрзнуть в горах, но на этот раз – насмерть...

Захныкав, я закрыла лицо ладонями.

Мысли не позволяли спокойно принять тот факт, что я опоздала, но, единожды побывав на краю гибели, я не могла просто взять и понестись исполнять свои сиюминутные желания. Но как же хотелось!

И вдруг я вновь испытала то самое чувство, которое возникало, когда незнакомец говорил. Вдоль позвоночника пронёсся холодок, но лицо мгновенно запылало, и я отняла ладони, боясь ошибиться. Однако чувства не обманули, и я продолжала чувствовать слова, произносимые тем человеком. Только, вместе с этим, в памяти всплыло и то, что я СЛЫШАЛА его голос. По-настоящему, ушами! За мгновение до того, как упасть в обморок, я слышала слова, хотя сейчас и не могу сказать точно – что именно было сказано.

Обернувшись к выходу, я подпрыгнула от неожиданности, когда увидела незнакомца.

Он стоял рядом с входными дверьми и опирался плечом о стену, при этом сунув пальцы рук в карманы штанов. И он смотрел на меня. А я, едва встретив его взгляд, снова испытала проклятое чувство, будто не хватает воздуха, а сердце бьётся где-то у горла. Я боюсь, но не мужчину, а того, что вновь грохнусь в обморок и потеряю даже эту возможность узнать его ближе. Открыв рот, я сделала шаг навстречу незнакомцу, но не смогла ничего сказать, а ведь сейчас мне так этого хотелось. Но язык остался нем, и я прижала дрожащие пальцы к губам, ругая себя последними словами и кляня своё безмолвие.

Незнакомец оттолкнулся от стены и на мгновение я поверила в то, что сейчас он уйдёт прочь. В груди неприятно кольнуло, но мужчина, вместо того чтобы покинуть зал, направился ко мне. Я не шевелилась, пока он не подошёл на расстоянии вытянутой руки. Но когда это произошло, я не могла заставить себя посмотреть в серые глаза и опустила голову. Да, мне хотелось чувствовать его слова и смотреть в глаза, да и на губы, чтобы понять смысл сказанного, но сил на это не было. Но тут незнакомец сам проявил инициативу и, подперев мой подбородок указательным пальцем, заставил поднять голову. Я увидела, как дрогнули его губы, и шире распахнула глаза, намереваясь не упустить ни единой буквы из тех, что с этих губ сорвутся.

– Я хочу сейчас, – сказали губы.

У меня сердце пропустило удар, а ещё стало... стало как-то совсем непонятно там, где этого совсем не должно быть – в животе. И это показалось мне крайне неприличным.

Неприлично так реагировать на того, кого видишь впервые в жизни. Неприлично вообще так вести себя!

– Меня зовут Эдо, – произнёс мужчина, и это чуть притупило странное возбуждение, на место которого опять пришло чувство его голоса. – А ты действительно выходишь замуж за эрла?

Наслаждаясь ощущениями, я не сразу поняла вопрос, а когда поняла, яростно замотала головой и отступила от него. Потом, так чтобы он наверняка понял, принялась объяснять жестами то, что сама чувствую по отношению к «замужеству».

Мне хотелось говорить, рассказать то, что Вигор не особо склонен спрашивать моего согласия, к тому же, он считает себя обязанным заботиться обо мне. И, уж конечно, я должна была рассказать о том, что за обедом он объявил о нашей помолвке и о том, что свадьба состоится через несколько месяцев.

Но я только махала руками, а когда увидела, что Эдо едва сдерживает улыбку, даже шлёпнула себя по бёдрам с досады.

– Я понял, – сказал он, а я прищурилась, стараясь распознать в его словах ложь. Однако мужчина удивил меня: – Ты не хочешь выходить за него.

Теперь я закивала и показала на выход, потом симитировала поездку верхом, сокрушённо вздохнула и сделала вид, будто замёрзла. В конце я опять всплеснула руками и пожалала плечами, показывая, что не знаю, что мне, со всем этим, делать.

– Не можешь уйти, – констатировал Эдо, а когда я кивнула, бросил взгляд на дверь и, грустно усмехнувшись, качнул головой. – Уверена, что не хочешь остаться здесь и провести свою жизнь рядом с хорошим мужем?

Я удивлённо округлила глаза, смотря на него, а потом решила, что не правильно поняла слова. Поводя рукой перед своими губами, я покачала головой и внимательно уставилась на рот своего собеседника.

– Ты поняла, что я сказал, – бросил тот, от чего я надулась и опустила голову.

Очередная глупость. Почему я не подумала о том, что этот человек пришёл именно к Вигору, прежде чем рассказывать о том, что хочу уйти? Эрл не злой, конечно, но если он узнает о том, что я собираюсь покинуть эрлинг, приложит все усилия, дабы подобного не случилось.

Эдо шагнул ко мне и, поймав за подбородок, заставил поднять голову. А когда я уставилась на его рот, заговорил:

– Пойдём со мной. Я доставлю тебя в любое место, на твой выбор, но у меня есть дела и, в определённые дни, мне необходимо будет посетить своих друзей. Поэтому, прежде чем я сопровожу тебя дальше, ты сопроводишь меня к ним. Согласна?

Сначала я не поверила своему счастью, а когда подняла взгляд выше и встретила серыми глазами, закивала, не в силах совладать с широкой улыбкой. Эдо отпустил мой подбородок и постучал пальцем по своим губам, привлекая к ним внимание.

– Будь готова через час и выходи к стойлам, – сказал он, стоило мне только посмотреть на рот. – Никаких лишних вещей, из одежды – только то, что на тебе, плюс шуба и сапоги. Никакой еды или питья. Всё, что ты возьмёшь с собой, должно поместиться в одну дорожную сумку. Всё понятно?

Я снова закивала, но на этот раз без улыбки, тем самым показывая, что верно оцениваю всю серьёзность происходящего.

– И, вот ещё что... – теперь Эдо криво улыбнулся. – Ты же понимаешь, что сбегаешь от эрла Рокфроста, будучи его невестой?

Я поджала губы, посмотрела в серые глаза, кивнула, и сложила руки на груди, придав себе вид решительный и невозмутимый.

– Хорошо, – с кивком сказал мужчина, когда я вернула взгляд ему на губы. – Тогда, имей в виду – Вигор не особо склонен прощать чужаков, крадущих у него невест. И невест, сбегающих от него с чужаками.

Я отмахнулась от этого заявления, потом ткнула пальцем в собеседника и очертила большую окружность в воздухе.

– Я не преувеличиваю, – откликнулся тот. – Сама увидишь. Иди, собирайся.

Переступив с ноги на ногу, я ещё постояла на месте, но потом кивнула и бросилась к лестнице.

Глава 3

Из-за идущего снега было трудно разглядеть что-то дальше собственных рук, но я хорошо знала, где находится загон для животных. Правда, для того чтобы добраться до него, пришлось продирааться через сугробы...

А ведь это я ещё в городе.

С трудом различая длинное и низкое строение, я пыталась увидеть своего спутника, но увидела его кота – животное вальяжно направило ко мне, а остановившись буквально в одном шаге, село, и уставилось на меня своими жёлтыми глазищами. Не понимая – с каких таких пор я стала предметом интереса большого кота, я осторожно шагнула в сторону, и тут же грохнулась в сугроб, а из-под снега выбралась Сула и попыталась залезть на меня.

Иногда мне кажется, что этой кошке не помешало бы наличие адекватного восприятия себя в пространстве, и пространства вокруг, ведь она, довольно часто, пыталась сделать то, что сошло бы с лап маленькой кошке, а не четырёхсот килограммовому животному. Например, залезть ко мне на коленки. А если это не получалось, она пыталась залезть на всю меня.

И тут, чёрный кот, подойдя к нам, спихнул Сулу с меня и пошёл дальше так, будто происходящее вообще в порядке вещей! Стряхивая снег с головы, я села и сразу увидела Эдо. Он протянул мне руку, а когда я вложила в его ладонь свою, помог подняться на ноги и тут же заговорил. Но, так как лица его я разглядеть не могла, а сам мужчина к этому и не стремился, общался он, видимо, не со мной.

Ох, как же приятно чувствовать его голос...

Я склонила голову, повернув её так, чтобы одно ухо было ближе к Эдо, и прикрыла глаза, наслаждаясь ощущениями. Так я и стояла, пока мужчина не сжал мой подбородок пальцами и, знакомым движением, заставил поднять лицо выше.

– У тебя нет вещей? – спросил он, когда я открыла глаза и узрела мужское лицо очень близко у своего.

Мотнув головой, я снова почувствовала лёгкий жар в животе, который словно проснулся там от того, что горячее дыхание мужчины коснулось моего лица.

– В путь, Шанди, – произнёс Эдо и я кивнула.

Он отпустил мой подбородок, а затем подхватил меня на руки и усадил на Сулу. Пока же Эдо и сам усаживался на своего кота, я поправила шубу, плотнее закутала шею и вообще – уселась поудобнее, готовясь к длительному путешествию через снежную пустыню.

Немного напрягало, что я с трудом видела своего спутника, не говоря уж о том, что не слышала его толком. Но когда чёрный кот двинулся вперёд, а Сула, без какого-либо понукания с моей стороны, пошла следом за ним, все мои переживания отпали сами собой. Лишь один раз я оглянулась назад, дабы проводить взглядом замок, служивший мне домом целый год. Но, даже думая об этом месте в таком ключе, я не испытала ни капли сожаления. Я хотела уйти отсюда, пускай и в неизвестность, пока, но я хотела уйти.

Так правильно. Только так.

Сула двигалась ровно, и я всего раз потеряла из виду силуэт чёрного кота. Потом буран усилился, и ветер начал бросать снег прямо нам навстречу, от чего я склонилась ниже и совсем перестала следить за дорогой.

Дорогой...

Дороги, как таковой, здесь вообще не было. Даже в городе всё было засыпано толстым слоем снега, а стоило только покинуть защиту крепостных стен и городских домов, как количество снега резко увеличилось. Несмотря на то, что Сула бежала по следу кота и, вроде как, совсем не испытывала дискомфорта, лично я ногами чувствовала снег, от чего приходилось сильнее сгибать колени.

Кутаясь в шубу, я спрятала лицо в воротнике и предавалась воспоминаниям.

За этот год полностью ушёл страх перед тем, что меня найдут и вернут обратно в Сафину. У меня появилась приятельница, с которой мы проделывали всяческие каверзы, чем выводили из себя кухарку. Но стоило только Вигору заговорить о браке, всё спокойствие как ветром сдуло.

Безусловно, то, что я испытала, узнав о решении эрла Рокфроста в отношении меня, даже рядом не стояло с тем отчаяньем, которое накрыло удушающей волной, когда старая ведьма пришла ко мне в комнату год назад. Но если тогда я, без раздумий, собрала маленький мешок с припасами и сбежала из дома посреди ночи, то в этот раз я подумала. Но всё равно сбежала тоже.

Может быть жизнь с кем-то – это просто не для меня? Может быть мне, чтобы чувствовать себя спокойно, требуется одиночество? В таком случае, следует узнать о наличии таких мест, в которых я смогу быть одинока. К счастью, сейчас у меня есть тот, кто может рассказать мне о разных местах.

К утру снегопад прекратился, но ветер был холодным и злым, однако дул он уже сбоку, из чего я сделала вывод, что мы свернули в сторону гор. Когда же наш небольшой отряд остановился, я действительно увидела Хвост Змея – горную грядку, где однажды едва не умерла.

Эдо спрыгнул с кота, и одним движением расстегнул пряжку ремня, благодаря которой, на спине животного, удерживались дорожные сумки. А стоило только багажу упасть, как кот тут же завалился в снег и принялся там кататься.

Улыбнувшись, я потрепала Сулу по шее и слезла с неё, позволяя кошке тоже расслабиться. Та, недолго думая, поскакала к коту, а уже через минуту животные превратились в рычаще-шипящий, чёрно-белый ком.

Что случилось с этой кошкой в последние дни?

Качнув головой, я потянулась и повернулась к своему спутнику, который был занят тем, что устанавливал походную палатку из белой, почти не отличимой цветом от снега, ткани. Закончив с ней, Эдо принялся разбирать сумки, но тут я решила присоединиться к нему, а заодно узнать – что именно мы будем есть.

Опустившись рядом с мужчиной на колени, я вопросительно заглянула ему в лицо, а поймав ответный взгляд, выразительно подняла брови.

– Видишь эти тюки? – спросил Эдо, ткнув пальцем в багаж.

Я посмотрела на его руку, потом на тюки и, кивнув, вернула взгляд на губы мужчины.

– Это постель, займись ею, а я сделаю нам поесть.

Получив распоряжение, я снова кивнула и принялась за его выполнение.

Тюками были свёрнуты меховые лежаки и покрывала, подшитые мехом. Лежаки были тяжёлые, а с одной стороны, видимо для того чтобы не промокать и не пропускать холод, был не мех, а несколько слоев кожи.

Раскладывая постель в палатке, я вновь вспомнила своё путешествие и усмехнулась.

Через три дня после того как я подошла к хребту с западной стороны, ночами я замерзала так, что не могла спать вовсе. Тогда меня грела Сула – она обвивалась вокруг меня, но даже это не давало возможности полностью избавиться от холода. Но стоило только ступить на перевал через Хвост Змея, как всё стало ещё хуже – царствующий там ветер мог заморозить кого угодно, если этот кто-то не позаботился о тёплой одежде. И я о ней не позаботилась. Только вот сейчас всё было иначе, и я путешествовала с компаньоном, который знал обо всех каверзах путешествия среди гор.

Мысли вновь вернулись к Эдо.

Кто же он такой? Он красив как бог, но путешествует верхом на коте, чего Древний, конечно же, делать не стал бы. Возможно он какой-нибудь волшебник? Один из тех, которые населяют восток и юг?

Очень хотелось разузнать об этом человеке больше, но немота мешала задать даже простейший вопрос, не говоря уж о том, чтобы сыпать этими вопросами.

Закончив раскладывать постель, я выбралась из палатки и удивлённо уставилась на круглую жаровню, в которой весело потрескивали головёшки, а на огне жарились кусочки мяса и овощей, нанизанные на металлические штырьки. В шаге от жаровни, на снегу лежали шкуры, на одной из которых сидел сам Эдо, а другая, видимо, ожидала меня.

Туда-то я и направилась.

Подойдя к мужчине, я уселась на свободную шкуру и посмотрела на компаньона, ожидая его реакции. А когда же он ответил мне прямым взглядом, затаила дыхание, в очередной раз поражаясь невероятной красоте этого человека.

– Знаешь, – Эдо задумчиво улыбнулся и, протянув руку, коснулся моей щеки. – Ещё несколько дней назад, я считал, что потерял возможность того, чтобы на меня смотрели так, как это делаешь ты.

Я моргнула и опустила взгляд, а щёки предательски запыхали.

Мужчина что-то сказал, и я, чувствуя его слова, хотела поднять взгляд, но так и не смогла себя заставить это сделать. Только вот теперь, провернув подобную выходку несколько раз, Эдо сам заставляет меня смотреть на него, при этом не обращая внимания на моё смущение.

Пальцы сжали мой подбородок, и пришлось подчиниться и поднять лицо.

– Давно ты не слышишь? – вдруг спросил мужчина, будто бы забыв те слова, которые говорил раньше.

Я мотнула головой и подняла в воздух ладонь, после чего начала загибать пальцы, будто считаю. А убедившись в том, что Эдо понял это, сжала пальцы в кулак и выставила один.

– Один год? – уточнил мой собеседник, а когда я кивнула, спросил: – А писать умеешь?

Грустно улыбнувшись, я покачала головой, но тут же показала знак «немного». Эдо, прищурив один глаз, вновь тронул мою щёку, но тут же руку убрал и произнёс:

– Мы можем общаться иначе, но для этого... А, не бери в голову. Лучше я научу тебя писать.

Но слова уже были сказаны, и я ни за что не откажусь узнать – как ещё можно общаться!

Поймав руку мужчины, я дёрнула за неё и грозно нахмурила брови, выказывая своё возмущение его поведением. А потом, чтобы до Эдо уж точно дошло, шлёпнула себя по губам, приказывая ему говорить.

Тот усмехнулся и покачал головой, но заговорил:

– Ты ведь слышала мой голос, Шанди. Перед тем, как потеряла сознание. Ты слышала меня?

Я сглотнула ком в горле и задумчиво опустила взгляд на наши руки. Там, длинные пальцы мужчины скользнули между моих пальцев, а я вспомнила тот самый момент, когда в голове стало совсем пусто. Да, я услышала голос. Он прошептал мне что-то... Что-то... обещание какое-то... И тут я вспомнила первую фразу, сказанную Эдо ночью, когда мы встретились в зале: «Я хочу сейчас». Тогда эта фраза показалась мне какой-то неправильной и вызвавшей странные эмоции, но сейчас, вспоминая об этом, я осознала весь смысл. Это была нормальная фраза, ведь до этого он уже пообещал мне эту встречу. Тогда, за мгновение до того, как я потеряла сознание, он сказал: «Может быть позднее...».

Ошарашено подняв взгляд на лицо мужчины, я ткнула в себя пальцем, потом коснулась своего уха и вновь ткнула пальцем, только уже в него.

– Это и есть ещё один способ общения, – пояснил Эдо и, отпустив мою руку, принялся переворачивать мясо над углями. Закончив, он снова полностью повернулся ко мне и продолжил: – Ты ведь понимаешь, что я не обычный смертный?

Я кивнула и улыбнулась.

– Не боишься?

Теперь я помотала головой и, прижав ладони к груди, счастливо вздохнула. Но всё это могло бы и подождать, ведь, если я правильно поняла, Эдо способен дать мне возможность поговорить с ним, а значит – я смогу спрашивать и отвечать.

Вскочив на колени, я грозно нависла над мужчиной и ткнула руки в бока. А когда он засмеялся, не разжимая губ, пригрозила пальцем и обвела нас руками, потом тронула свои губы, уши, а в конце указала на него и кивнула.

– Позднее, – сказал Эдо и, взяв меня за руку, заставил сесть. – Я покажу тебе, но позднее.

Удовлетворённо кивнув, я успокоилась и уставилась на еду.

Теперь, когда у меня будет возможность спросить и рассказать, я могу подождать. Могу позволить себе подождать. Это успокаивает.

Глава 4

Надо мной странное и незнакомое лицо. Мужское лицо, красивое, но всё портят глаза – два пустых и чёрных провала, в которых, словно в ночных озерах, отражается звёздное небо. Мгновение, и вот лиц уже два. Два одинаковых мужских лица. Я не знаю их, но очень-очень боюсь. Я знаю, что эти люди способны отнять у меня что-то очень дорогое. Что-то, что мне подарили... Что-то...

– Ты представляешь, как это будет интересно, брат? – спросило одно лицо.

– О да, – выдохнуло другое.

Лица продолжали оставаться совершенно пустыми, словно у кукол, но меня наполнило отчаянье, а на горло будто легла холодная ладонь и сжала пальцы.

– Близнецы... – с трудом прошептала я.

Это всё объясняет.

И вновь я почувствовала мягкую вибрацию и тепло, которым, неизменно, наполнялось тело от голоса Эдо, а потом я почувствовала и его руки. И грудь. И шею. И вообще всего его я почувствовала, ибо оказалась сидящей у него на коленях. А потом я поняла, что плачу, цепляясь за рубашку на груди мужчины. И как только я поняла происходящее, кошмар, вызванный сном, отступил перед реальностью.

Но этот сон...

Помимо того, что мне было страшно, там я ещё и слышала, да говорила. Возможно это и страшный сон, но сейчас, будучи в безопасности реальной жизни, я была бы рада снова услышать. Пускай даже и во сне.

А это напомнило мне о том, что говорил Эдо про возможность общаться каким-то хитрым способом.

Пошевелившись, я подняла голову и посмотрела в лицо мужчине, испытыв лишь лёгкое волнение от того, что смотрю на столь красивого человека.

Неужели я начинаю привыкать к этому?

– Плохой сон? – спросил мужчина, не разжимая своих объятий.

Кивнув, я махнула рукой, показывая, что мне нет до этого дела, а потом тронула своё ухо, губы, и вопросительно дёрнула подбородком.

– Какая же ты нетерпеливая, Шанди, – с улыбкой произнёс Эдо и принялся вытирать моё лицо от слёз. – Но ещё рано. Я покажу тебе, как это делается, но не здесь и не сейчас. Нам нужно другое место. Там, где нас точно никто и ничто не потревожит.

Я недоумённо огляделась, пытаюсь понять – чем ему не угодило это место.

Палатку трепал ветер, но внутри было очень тепло и уютно. У выхода стояла та жаровня, на которой Эдо жарил мясо, теперь же она просто играла роль печки, причём весьма успешно.

Мужчина повернул моё лицо к себе и заговорил:

– Нам нужно двигаться дальше пока идёт снег, в противном случае Вигор очень легко найдёт наши следы и всё, к чему ты стремишься, останется лишь в мечтах.

Я пошевелилась, а потом надула губы и сложила руки на коленях.

Эрл, конечно, будет следовать своему слову, но это, скорее всего, значит то, что он помещал бы мне покинуть замок и город, нежели пустился бы следом... Точнее – он пустился бы следом за мной, но если бы я ушла одна. Да и то – только для того, чтобы не дать мне сгинуть в горах. А сейчас, после того как я ушла с кем-то... Я сомневалась в том, что Вигор последует за нами, каким бы сильным не было его желание сделать меня своей женой.

Некоторое время мы просто сидели в тишине... я думаю, что в тишине. А потом я вновь пошевелилась, на что Эдо отреагировал тем, что сдвинул меня чуть подальше. Мне же слезать с его коленей совсем не хотелось, поэтому я, развернувшись к нему, обняла за шею.

Было так тепло, но тепло уже не снаружи, а внутри. Однако это совсем не походило на то странное и жаркое чувство, которое расцветало в животе ранее. Сейчас мне было тепло где-то гораздо глубже, чем просто тело. Будто моя душа оказалась там, где ей самое место. А потом Эдо заговорил, но не поднял моё лицо, а напротив – когда я попыталась посмотреть на его губы, мужчина прижал мою голову к своей груди. И я смогла насладиться чувствами, которые вызывал его голос, и всё это без необходимости понимать смысл слов.

Мне показалось, будто я задремала, как вдруг Эдо настолько быстро стащил меня с коленей да поднялся, что я не успела никак отреагировать на это. А когда мужчина покинул палатку даже не накинув тёплую одежду, насторожилась. Впрочем, моё одиночество длилось совсем ничего, и вернувшийся Эдо сразу же принялся одеваться, попутно с этим сообщая мне последние новости:

– Нужно уходить – эрл в долине, стоит ему подняться на холм, и он увидит нас. Нужно войти в ущелье до этого.

Я удивлённо охнула, но тоже принялась за одежду.

Как же так? Неужели я так сильно ошиблась в Вигоре? Или же его желание было куда сильнее, чем я полагала? Или...

Меня пронзила неприятная догадка и я, подавшись к Эдо, схватила его за руку, а когда он посмотрел на меня, попыталась объяснить своё предположение. Для начала я указала на себя, потом на него, и сделала вид, будто закинула что-то на плечо и бегу.

– О нет, – отмахнулся Эдо так, словно всё сразу понял. – Поверь мне, Шанди, Вигор прекрасно знает, что я никогда не пойду на то, чтобы украсть у него невесту. Против её воли, конечно.

Надо же... понял...

– Попытки объяснить ему твою позицию, в данных условиях, заведомо обречены на провал. Для нас с тобой, по крайней мере. А значит, – продолжил мужчина, и начал застёгивать на мне тёплую кофту. – Я нарушил определённые правила, взяв тебя с собой. С другой стороны...

Он прекратил трогать мою одежду и внимательно посмотрел в глаза.

– Если ты сейчас мне скажешь, что хочешь вернуться в Рокфрост, я дождусь Вигора здесь.

Я широко распахнула глаза и замотала головой, а потом, чтобы Эдо в голову больше не приходили подобные мысли, ударила его ладонью в грудь.

– В таком случае, – понял моё негодование тот. – Одевайся. Быстро.

Развернувшись, мужчина покинул палатку, а я, увидев свою обувь, схватила её и натянула на ноги, хорошенько заправив в сапоги штаны.

Что это за правила такие? Разве я не вольна распоряжаться собственной жизнью? Ну ладно, это было бы понятно, если бы мы были среди ведьм, которые не видят ничего зазорного в рабстве, но здесь... Почему это я не могу сама решить – куда мне двигаться и с кем?! Неправильно всё это!

Закончив с одеждой, я начала скатывать постель в рулоны, чтобы можно было закрепить их на животном, но вернувшийся Эдо прервал моё занятие. Ухватив за руку, он заставил меня выпрямиться, и сразу же вытащил из палатки, а подведя к Суле, усадил к ней на спину и сказал:

– Запутаем их немного.

Потом и вовсе запрыгнул позади меня, и кошка сорвалась с места. Когда же мы проезжали мимо палатки, я увидела чёрного кота, который бежал в другую сторону.

Вигор явно не поверит в то, что мы разошлись в разные стороны, но ведь не просто так Эдо поступил подобным образом. В будущем следует узнать – почему.

До самого вечера Сула бежала, всего несколько раз сбавив шаг для отдыха, но ни разу не остановившись полностью. Мне тоже было не совсем хорошо от постоянной тряски на спине

животного, но наличие мужчины, позади меня, придавало сил. Точнее даже – не позволяло показывать своей усталости и желания спешиться. Иногда Эдо склонялся и прижимался грудью к моей спине, после чего я искренне наслаждалась ощущением его голоса. В такие моменты, мне было совсем неважно, что именно он говорит.

Ветер стал сильнее, а небо расчистилось от низких туч, показав нам заходящее солнце. А так как солнце было прямо перед нами, значит, путь наш пролегал совсем не через перевал, через который шла я, а гораздо западнее... я бы даже сказала – на самом западе. Когда же солнце скрылось за горами, мы спустились в неожиданно тихую, и сокрытую со всех сторон скалами, долину.

Сула остановилась, подчиняясь приказу Эдо, а у меня появилась возможность оглядеться сие место подробнее.

Здесь, в долине, снега практически не было – тонкий слой, местами совсем не скрывающий промёрзшую землю и редкие клочки пожухлой травы. Ещё здесь валялся путевой камень – огромный серый валун, с высеченной на нём надписью. Такие попадались мне в Пустоши, когда я покинула гостеприимные леса Западного предела. Но там они были потрескавшимися, с отколотыми кусками, а иногда и вовсе рассыпающиеся на глазах. Местный путевой камень выглядел гораздо крепче, и являлся гордым обладателем самого толстого слоя мха, который я только видела. Дальше, ровнёхонько на противоположной стороне долины, в скале зиял чёрный пролом, а по обе стороны от него возвышались две здоровенные статуи, высеченные из камня. Они тянули друг к другу руки, и на ладони каждой горело странное синее пламя.

Но вот Эдо пошевелился, и кошка пошла дальше.

Миновав путевой валун и даже не замедлившись у него, Сула шла напрямиком к статуям, между которых в скале находился пролом. Чем ближе к статуям мы подходили, тем лучше я могла их разглядеть. Оказывается, это всё же разные статуи – мужчина и женщина. У мужчины орлиный профиль и очень выразительная нижняя челюсть, а у женщины полные губы и, судя по всему, повязка на глазах.

Именно наличие повязки, на глазах одной из статуй, дало мне некоторое представление о них.

Это Древние. Исина – хранительница жизни, и Рейн – её возлюбленный супруг и первый колдун. Но на этом мои познания об этих богах заканчивались, впрочем, как и о других. Я знала лишь имена и некоторые особенности. Взять, например, Элисту – она шла рука об руку с богом ведьм, Кханом, и являлась богиней сладострастия и всяческих плотских пороков – начиная от желания поесть, заканчивая массовыми оргиями.

Закусив губу, я резко обернулась к компаньону и, дождавшись его внимания, махнула в сторону статуй, а потом ткнула пальцем ему в грудь.

– Нет, – тут же откликнулся Эдо. – Я не Древний.

Я испытала нечто схожее с разочарованием и отвернулась.

Он так хорошо понимает всё, что я пытаюсь донести. Легко согласился нарушить правила приличия и помог мне покинуть Северный удел. Он сам признал, что не является обычным человеком, а ещё красив как бог... Так может он... ошибается?

Я снова повернулась к Эдо и оглядела его лицо, а потом нахмурилась и отвернулась.

Об этом тоже следует узнать подробнее. Позднее, когда он покажет мне способ общаться.

И вот Сула остановилась у подножья статуи Рейна, а из пролома в скале вылез маленький человечек с коричневым цветом кожи, яркими синими глазами, и с волосами, судя по отличному стоянию дыбом, давно не мытыми.

Эдо спрыгнул с кошки и помог мне спешиться, а потом и придержал, когда я едва не свалилась на землю от того, что ноги совершенно отказывались слушаться. Когда же мы подошли ближе к маленькому человечку (а он действительно был маленьким и едва доставал мне до пояса), тот открыл рот и затараторил так быстро, что у меня не было ни малейшего шанса

понять его слова. Зато Эдо хорошо его понял и что-то ответил, от чего маленький человек улыбнулся и юркнул обратно в дырку в скале. А мой компаньон, развернув меня к себе, тронул свои губы и заговорил, когда я посмотрела на них:

– Это Хрумик, из Горного народца. Он проводит нас по Молчаливым туннелям на вершину хребта. Там есть таверна «Покой Тумана», в ней мы отдохнём несколько дней.

У меня, снова непонятно почему, участилось сердцебиение и потеплело в животе, но я смогла не отвести взгляда ото рта мужчины, а он, едва заметно улыбнувшись, коснулся пальцами моей щеки и продолжил:

– Там я научу тебя общаться со мной.

Я кивнула, а потом, чтобы Эдо не подумал, будто мне всё это безразлично, кивнула ещё пару раз.

Мне хотелось говорить с ним, да, очень хотелось задать множество вопросов и получить ответы на них. Но, когда этот мужчина вот так вот смотрел на меня, желания становились совсем иными. Впервые мне хотелось поцеловать кого-то. Но ещё больше хотелось, чтобы этот «кто-то» поцеловал меня. Но Эдо, конечно же не догадываясь о моих скверных мыслях, указал взглядом на расщелину и сказал:

– Идём.

Вздохнув, я согласно кивнула и пошла в нужную сторону.

Сула, которая изучала чёрную дыру, пошевелила ушами и резко вздёрнула нос, после чего бросила свои дела и направилась назад. Развернувшись за ней, я увидела чёрного кота, только-только вошедшего в долину. Животное бежало бодро, словно совсем не устало, да и вообще наслаждалось прогулкой. А ещё я увидела, что у него из пасти свисало что-то белое.

А ведь я даже не знаю – как зовут этого кота.

Осознав подобное, я вновь сконцентрировалась на Эдо и, поймав его взгляд, указала на кота, а потом сделала движение рукой, побуждая его продолжить. И вновь, без вопросов и уточнений, мужчина просто ответил:

– Гэт. Он из теневых охотников, их разводят в Сумеречном баронете.

Улыбнувшись, я кивнула, и снова посмотрела на кота. Тот, дождавшись когда Сула подойдёт ближе, остановился и выплюнул то, что держал в зубах. Кошка приняла угощение, даже не оценив его предварительно, тем самым, в очередной раз, несказанно удивила меня.

Мама, подарившая мне Сулу, рассказывала, что эти кошки – одиночки, и в жизни предпочитают иметь лишь хозяина, а к другим кошкам относятся с раздражением. Они, почти никогда, не дарят миру потомство, даже несмотря на то, что инстинкт побуждает искать партнёра. Просто при наличии подходящего партнёра, северные леопарды сначала нападают, а уже потом всё остальное. А уж какое там может быть «остальное» после кошачьей битвы не на жизнь, а на смерть, можно и не уточнять. Позднее, уже оказавшись в Северном уделе, я только больше убедилась в правдивости слов матери – там разводили кошек, да, но всё это было очень трудоёмкой работой, и попыткой изменить взаимоотношения между особями. Безуспешной, на мой взгляд, попыткой. Но вот пришёл этот... Гэт... и Сула приняла его как давнего знакомого, а теперь он ещё и ухаживает за ней, принося еду. Я не знаю, случалось ли между этими животными что-то, но если всё так и пойдёт дальше, то, весьма вероятно, я стану обладательницей нескольких котят с весьма интересной родословной.

И ведь это настолько странно, что я даже не сразу поняла, насколько отношение моей кошки к Гэту, похоже на моё отношение к его хозяину! А ведь похоже! Очень даже!

Я резко повернулась в сторону Эдо и вздрогнула, когда встретила его прямой взгляд. Нахмурившись, я отвела взгляд, а потом решила, что всё это может подождать.

Осталось ведь совсем недолго.

Внутри скалы, где нас ждал Хрумик, находилась большая пещера с настоящим озером у дальней стены. Посреди пещеры высилась скальная порода, подозрительно походившая

на неровный круглый стол, а с учётом того, что вокруг этого камня располагались камни меньшего размера, это действительно был стол. Станный, грубый, и каменный стол. Но, что поразило меня до глубины души, так это – малюсенькие кристаллы, располагающиеся в скале. Они были везде – в полу, в стенах, даже в озере, и все они светились нежно-голубым светом, обволакивая всякий предмет, находящийся в пещере. Да и не только предмет. Шерсть Сулы светилась белым светом, а у Гэта, наоборот, блестела чёрным, что само по себе казалось неправильным – разве может цвет блестеть чёрным? Хрумик же и вовсе терялся на фоне серого камня, но вот его глаза, зубы, и внутренняя сторона ладоней, тоже светились, от чего мне сделалось безобразно смешно. И когда проводник общался с Эдо, я зажимала рот ладонями, хотя мой смех и так невозможно услышать.

Вскоре, после того как мы собрались в этой пещере, наш проводник, договорившись о чём-то с Эдо, посеминал в сторону очередной дыры в скале и скрылся там, а Эдо подошёл ко мне и светящимися губами заговорил:

– Сейчас мы пойдём в туннель, там мало места и, если что, я могу не успеть помочь тебе, так что – смотри под ноги. Поняла?

Я кивнула и бросила взгляд туда, где скрылся Хрумик. А потом, поведив ладонью перед глазами, посмотрела на мужчину.

– Там достаточно света, чтобы видеть, – пояснил он. – Просто в полу очень много расщелин, далеко не упадёшь, но ногу сломать можешь.

Теперь я ободряюще улыбнулась ему и жестом пригласила мужчину в нужном направлении.

Совсем неважно, какие там щели и расщелины. Важно пойти дальше и дойти до места.

В тоннеле действительно было узко – руки в стороны развести не получалось. Но светло – те самые кристаллики, которые были в пещере, здесь устилали весь потолок. К слову – потолка можно было коснуться рукой, даже не вставая на мыски.

Наверное, Эдо приходится и вовсе идти склонившись.

И вот мы – первым шёл Хрумик, следом я, после Эдо, а замыкали наш отряд кошки, пошли по сияющему туннелю в самое сердце скал.

Проводник, время от времени, разворачивался и быстро что-то говорил. Эдо отвечал ему своим невероятным голосом, от которого у меня мурашки по коже бегали. Но, стараясь не обращать внимания на мурашек, я смотрела под ноги, и это было очень верным решением – в полу постоянно попадались трещины. Некоторые маленькие, а были и такие, в которые можно легко провалиться по колено, если наступить.

Вскоре туннель явно пошёл вверх, идти стало тяжелее, а воздух, что даже странно, стал очень уж свежим. После нескольких глотков такого воздуха, у меня начала кружиться голова, а потом и вовсе стало немного пьяно. А ещё чуть позднее, стало пьяно совсем не немного и пришлось держаться за стену, ибо идти ровно я уже не могла.

Но в подобном состоянии были и свои положительные стороны... Точнее, все стороны были положительными. Стоило только подумать о своём путешествии, как я сразу же оценила его как самое хорошее, а своего спутника приписала к лику святых, и решила, во что бы то ни стало, что обязана познать его как можно ближе. Желательно полностью.

Согласившись с самой собой, я кивнула, и едва не навернулась вперёд от того, что – лёгкая, ещё мгновением назад, голова, стала невероятно тяжёлой и перевесила. Эдо успел поймать меня за шубу, и я оказалась в его объятиях, что только больше укоренило моё мнение в отношении этого человека.

Нужно будет заставить его быть со мной.

Он что-то сказал, но я уже не смогла сконцентрироваться на чём-либо, кроме как уронить голову на грудь и полностью расслабиться.

Глава 5

Воздух, как и прежде, был очень свежим, но теперь воспринимался иначе, теперь он просто был. Просто был свежим. Всё. И уж конечно я не чувствовала себя пьяной или, хотя бы, как человек, который был пьян ранее.

Приоткрыв глаза, я оглядела деревянный потолок с толстыми балками, потом повернулась набок и узрела остальную часть комнаты – небольшое помещение с одним окном. У окна стоял столик и кресло, чуть дальше – маленький камин. Напротив камина – кровать, на которой я и лежу.

Сев, я ещё раз огляделась, и узрела дверь, чуть приоткрытую, а сквозь щель можно увидеть светлую стену и пол с зелёным ковром. Опустив взгляд, я осмотрела себя и пришла к выводу, что Эдо (конечно же именно он), принеся меня сюда, решил избавить от шубы и сапог.

Стоило только подумать об Эдо, как вспомнились и все те глупости, которые лезли мне в голову, пока я шла через туннель. Хотя... не такие уж это и глупости, если подумать.

Дверь открылась шире, и в комнате появился мой компаньон собственной персоной. Он тоже снял верхнюю одежду, оставшись в тёмной рубашке и кожаных штанах. А стоило мне опустить взгляд ниже, как губы сами собой растянулись в улыбке – вместо сапог, на ногах Эдо, были меховые и очень милые тапочки для дома. Почувствовав знакомую вибрацию от его голоса, я подняла взгляд на лицо мужчины и, встретив его широкую улыбку, сама начала улыбаться шире.

– Авали любит давать всем тапочки, – сообщил он, и бросил быстрый взгляд на свои ноги. – Он прямо маньяк тапочный, знаешь ли.

Я посмеялась, но потом округлила глаза и вопросительно дёрнула головой.

– Авали – смотритель таверны, – пояснил Эдо и направился к кровати. – У тебя было слишком много нерешённых дел, когда мы пришли. Места, подобные этим, пропитаны магией свойственной тому, кто является покровителем этой области. В данном случае – это Исина, а она, если ты не знаешь, очень любит истину. Как вокруг, так и внутри. Тебя же просто смело с ног энергией, стремящейся дать ответы на все вопросы.

Он остановился рядом и сунул пальцы в карманы штанов. А я, задумчиво нахмутив брови, снова вспомнила всё то, что пришло ко мне в туннеле.

Это же так глупо!

Но, несмотря на понимание того, что это глупые мысли, я решительно посмотрела на своего компаньона, коснулась своего виска и указала на него.

– Обо мне? – чуть приподнял брови Эдо, а когда я кивнула, улыбнулся шире и, ни с того ни с сего, внимательно посмотрел на мои губы. – Тебя целовал кто-нибудь?

Сначала кровь, как мне показалось – полностью, покинула мою голову, но тут же вернулась обратно, и заняла своё место у лица.

Положив ладонь себе на грудь, я медленно покачала головой, но тут же чертыхнулась и кивнула, потом опять помотала головой, после чего зажмурилась и захныкала. Эдо взял меня за подбородок и погладил по щеке большим пальцем, от чего я открыла глаза и очень удивилась, увидев на его лице что-то походящее на нежность.

Кажется, так на меня смотрела мама...

– Тебя целовали, но тебе это не понравилось? – спросил он.

Как мне может понравиться то, чего я даже не поняла? Тогда Вигор просто прижался губами к моему рту и... всё. Да, я не хотела подобного изначально, а после и подавно, хотя, где-то в глубине, осталось лёгкое разочарование.

И тут я решила, что вполне могу попробовать ещё раз. А решив, потянулась к Эдо губами, намереваясь воплотить в жизнь своё желание.

Не знаю – на что именно я рассчитывала, но совсем не на то, что произошло дальше.

Во-первых, я хотела целоваться так, как мне это представлялось верным – губы в губы и что-то там дальше. Во-вторых, отсюда следовала и необходимость объятий, а это должно было дать мне понимание – верно ли то, что там у меня в голове возникло. Насчёт близости с этим мужчиной. Ну и наконец, тело требовало чего-то такого, чего я и сама не понимала, но надеялась, что Эдо подскажет мне ответ.

Но, вместо того чтобы подсказывать мне ответы всякие разные, мужчина, произнеся моё имя, склонился и... прижался губами к моей щеке. Пусть рядом с губами, да, но ведь не к губам! Недоумённо отстранившись, я повернула лицо к Эдо и вопросительно подняла брови.

– Я очень хочу коснуться тебя так, Шанди, – без улыбки произнёс он и выпрямился, полностью отпустив меня. – Но сейчас совсем не время для этого.

Я, хотя и беззвучно, но всё же прошептала: «Почему?»

– Потому... – начал Эдо, но тут в комнату заглянул мужчина, а мой компаньон закончил: – Что сейчас придёт он.

И это действительно был ОН.

Настоящий, реальный, дышащий и двигающийся, Древний. Это был Рейн.

Высокий, с чёткой нижней челюстью, орлиным профилем, и очень тяжёлым взглядом чёрных глаз. Чёрные волосы свободно струились по плечам, но среди них была одна белоснежная прядь. Он был одет в лёгкие серые штаны и такую же рубашку, но с босыми стопами.

Посмотрев на меня, Древний чуть улыбнулся, но тут же лицо его вновь стало равнодушным, а взгляд скользил на Эдо. Тот, в свою очередь, развернулся к гостю полностью, а это мне очень не понравилось, ведь я потеряла возможность видеть то, что он скажет.

– Что это ты делаешь, Эдо? – произнёс Рейн, а я, не отрывая взгляда от его рта, сползла с кровати и переместилась так, чтобы видеть лица обоих мужчин. – Когда Совет был собран из-за вас второй раз, ты обещал, что не тронешь её мир. Только поэтому мы согласились закрыть глаза на ваши проделки. Так ответь мне – что ты делаешь?

Мне показалось, будто я неправильно понимаю Древнего, но когда он умолк, перевела взгляд на Эдо.

– Между прочим, – в свою очередь заговорил тот. – Ты прекрасно знаешь – почему я пошёл туда. И, уж поверь мне, Рейн, я бы ни за что не тронул её мир. Даже хрупкий. Но его не было.

Не успел на это ответить бог, как в комнату вошёл ещё один человек – Вигор. А это заставило меня отступить назад, а потом и вовсе юркнуть за спину Эдо.

Нет-нет-нет... Я не могу вернуться туда. Не хочу! Это всё не моё, нет! Я должна была уйти!

Стало больно в пальцах, но я едва дышала от страха и продолжала цепляться за рубашку Эдо. Мир рушился вокруг меня, рушилось всё то, что я только-только обрела и совсем не хотела терять. И это вызывало у меня чувство глубокой душевной боли.

Они не понимают. Никто не понимает того, что там чужой мир, не мой мир. Да я и сама не понимаю, что такое происходит, но чувства эти яркие и искренни, и очень сложно пытаться игнорировать их.

Кто-то заставил меня разжать пальцы несмотря на сопротивление. Но вот я оказалась в тёплых объятиях, и мир успокоился, будто раньше я стояла на льдине, дрейфующей в открытом море, а теперь вновь оказалась на твёрдой земле. Почувствовав вибрацию от голоса Эдо, я обвила его руками за пояс и уткнулась в грудь, вдыхая такой знакомый запах. Некоторое время меня не трогали, а когда плеча коснулась чья-то ладонь, я напряглась и втянула голову в плечи.

Эдо провёл ладонью по моей голове, заставляя посмотреть на него, а когда это произошло, ободряюще улыбнулся и сказал:

– Не бойся, девочка моя, никто не выступит против твоей воли. Но сейчас ты должна выслушать его.

С трудом, но я кивнула, и позволила развернуть себя лицом к Древнему, а заодно посмотрела в глаза эрлу.

– Тебе следует узнать своего избранника лучше, прежде чем... – начал было Вигор, но Рейн прервал его взмахом руки, а когда я посмотрела на него, заговорил сам:

– Твоя жизнь ещё может стать простой и полной, Шанди. Вернись в Северный удел, стань супругой для эрла, подари ему детей и живи счастливо.

Я попыталась отступить, но Эдо помешал мне – он всё ещё стоял прямо за мной, а тут и вовсе сжал ладонями плечи. Но его прикосновение дало мне силы на то, чтобы отстаивать свои желания. И пускай они покажутся всем этим людям – глупыми. Пускай даже мне они кажутся глупыми.

Это важно.

Положив ладонь на грудь, я внимательно посмотрела в глаза Рейну и покачала головой. Отняв руку, я тронула пальцами ладонь Эдо и снова прижала руки к груди. Потом я пыталась объяснить Древнему то, что за эти пару дней, я чувствую себя гораздо лучше, чем за всё время жизни в эрлинге. О том, что я хотела уйти сразу, как только узнала о желании Вигора стать моим супругом. Я пыталась дать понять ему, что это всё – не моё. Что оно чуждо мне. И, как противовес – Эдо. Что с ним мне стало лучше, что я чувствую его так, как никого до этого. И пусть это кажется глупым.

Но это очень важно.

Древний смотрел на меня внимательно и, как и Эдо, ни разу не переспросил и не уточнил. Он словно понимал меня и так. А когда я закончила, повернулся к Вигору и сказал что-то, чего я не смогла понять. Это насторожило меня, и взгляд заметался между мужчинами, но вот эрл Рокфрост развернулся и покинул комнату, а Рейн вновь посмотрел на меня.

– В прошлый раз ты сделала свой выбор, но у тебя была такая возможность, смертная, – заговорил он, а я внимательно смотрела на его губы. – И сейчас ты снова пошла этим путём. Путём, который уже был отмечен твоими слезами. И куда бы он ни привёл тебя, помни – этот выбор ты делаешь осознанно. Больше никто не придёт тебе на помощь, придётся самой решать проблемы, а не бежать от них. Теперь всё зависит только от вас.

Рейн ушёл, а я никак не могла сообразить – что такое он говорил мне.

Что значили все его слова? О каком пути речь? Почему он говорил так, будто знает меня и знает что-то, что должно было произойти в прошлом?! А если это так, то почему я об этом не знаю?!!

Теперь, когда я решила развернуться лицом к Эдо, он не стал удерживать меня, зато, стоило мне только поднять к нему лицо, как мужчина положил ладонь мне под нижнюю челюсть, будто удерживая, а потом склонился и накрыл рот своими губами.

Теперь я понимаю, почему, при первом поцелуе, у меня осталось ощущение неудовлетворения.

И мысли рассыпались в пыль.

Язык мягко скользнул между губ, и я зажмурилась, но рот приоткрыла. Это был не поцелуй, точно-точно. Разве поцелуй способен вызывать такие ощущения? Тело будто горело, а язык, у меня во рту, только больше разжигал этот огонь.

И снова я обняла мужчину за пояс, но на этот раз, желая прижаться к его телу сильнее. Желая раствориться в нём и исчезнуть из этого мира.

Эдо, ни на мгновение не прекращая поцелуй, положил свободную ладонь мне на затылок, и этот жест, он был мне таким знакомым. Настолько знакомым, что вызвал всё то, что,

вероятно, и должен был бы вызвать. Я сжала бёдра, всё больше погружаясь в яркие эмоции. Первые, но знакомые и желанные. Я почти знала всё то, что будет происходить дальше. Все прикосновения, все ласки, и даже то, что в первый раз будет больно. Но это совсем не страшно.

Но вот мужчина прекратил поцелуй и поднял голову. Я тут же потянулась следом, а когда не получила желаемого, открыла глаза и умоляюще посмотрела на Эдо.

– О, не смотри на меня так, Шанди, – с улыбкой сказал он, а потом, чуть склонившись, подхватил меня на руки. – Я готов взять тебя прямо здесь, но это полностью испортит мнение Исины о нашей семье. Подобного я просто не могу допустить...

С этими словами, он уложил меня на кровать и навис сверху, а до меня начал доходить смысл сказанного.

«Нашей семье»? Нашей? В смысле – моей и его? Или его и чьей-то ещё?

– Шанди... – Эдо провёл пальцами по моим губам, потом по подбородку, погладил шею и чуть надавил в ямку между ключицами. – Я могу вернуть тебе воспоминания. Я могу научить тебя снова слышать и говорить. Я...

Он вновь смотрел на меня с какой-то бесконечной нежностью.

– Я так скучал по тебе.

И я расплакалась.

Тело продолжало гореть от желания, а душа рвалась куда-то дальше, глубже. Я понимала слова мужчины, я понимала – я могу вспомнить что-то. Но были ещё и слова Рейна... Что же такого там произошло, что сам Древний признал необходимость моего ухода с Вигором?

Так вспомни же...

Эдо поцеловал меня в щёку, потом в другую, а потом вновь накрыл ртом мои губы, и всё сгнуло в опаляющем желании. Но на этот раз было ещё ярче, чем когда мы стояли. Мужчина тронул мою ногу, и я сжала колени, но тут же развела их, что позволило ему лечь на меня. Восхитительная тяжесть тела едва не свела с ума. Я закинула ноги на поясницу мужчине и прижалась к нему как можно крепче.

Мешалось всё. Вся одежда, весь мир, даже собственное тело – всё мешало. И нужно было ещё больше.

И вот в таком состоянии, когда я услышала мягкий шёпот, мир вдруг разделился на «до» и «после», хотя значение имело только «сейчас».

– Согласись принять меня.

Этот шёпот наполнил меня, подарив ощущения ничуть не меньше, чем, если бы был физической лаской. А когда наполнил, так ещё и поднял куда-то, совсем высоко, а потом беспощадно сбросил вниз.

Часть 2

Глава 1

Я с шумом втянула в себя обжигающий воздух и поморщилась – природа будто решила побить свой собственный рекорд и показать всем, что двух недельная жара – это ещё цветочки. Несмотря на то, что вчера весь день шёл проливной дождь, стоило солнцу подняться на небосвод, и земля сразу же потрескалась от сухости.

– Это уже не смешно, – пробормотала я, поднимаясь на ноги. – Видимо, нам всё же придётся остановиться в одном из городов.

Сула фыркнула и ткнула носом мне в спину, когда я наклонилась чтобы собрать спальный мешок. Едва не нырнув вниз головой, я вцепилась в загривок кошки и всего лишь шлёпнулась на задницу.

– Плохая киса! – погрозила я пальцем, но Сула заурчала, после чего и вовсе завалила меня на спину и начала вылизывать шершавым языком лицо.

Сопротивляться было бесполезно, для начала, потому что Сула – северный леопард и весит почти четыреста килограмм, а во-вторых – упрямства ей не занимать, как, впрочем, и наглости.

И всё же, кошка никогда и ничего не делала просто так – вскоре мне стало заметно легче, особенно с учётом того, что Сула вычистила моё лицо и шею от пота и грязи.

– Ты закончила? – поинтересовалась я, когда животное, облизываясь, село рядом. – Тогда стоит поторопиться – через три часа солнце полностью поднимется и нам придётся туго.

Сула издала удивлённое ворчание и склонила большую голову набок, смотря на меня.

– Ну хорошо! – воскликнула я и взмахнула руками: – Мне придётся туго!

Широко зевнув, кошка и вовсе растянулась на земле, наблюдая за тем, как я собираю свои пожитки.

Свернув спальный мешок, я закрепила его ремешками, после чего принялась за другие вещи. Воды осталось мало, и это было ещё одним «за» за то чтобы остановиться в ближайшем городе. Когда вещи были упакованы, Сула перевернулась на живот, позволяя мне закрепить всё у неё на спине. А когда я и с этим справилась, то запрыгнула на спину кошке и сжала пальцами мех на её шее.

Моё путешествие длилось уже двенадцать дней, и с каждым днём оно казалось всё более и более глупым. Фактически, я – сбежавшее финансовое обязательство. На практике всё куда сложнее. Когда мне было десять, мама серьёзно заболела. Отец тратил все сбережения на то, чтобы спасти её, обращался к ведьмам и колдунам, шаманам и вудистам. Но, спустя три месяца ада, она скончалась, и я даже вздохнула с облегчением, ибо страдала она сильно. Можно было сказать – вот оно, самое горькое время. Но, спустя год после смерти матери, моя жизнь, и жизнь отца, резко изменилась в худшую сторону. Возможно, папу так сильно подкосила смерть любимого человека, что в жизни не осталось ничего, что могло бы вернуть ему смысл этой самой жизни. И вскоре у нас не стало даже еды. В доме появлялись какие-то люди, делали странные вещи. Жители города начали сторониться не только отца, но и меня. Учительница, которая обучала всех детей, попросту запретила мне приходить к ней. Пять лет я жила словно в клетке, пока, в один прекрасный момент, в мою комнату не вошла старуха. Сгорбленная так сильно, что могла смотреть только в пол, и с руками, кисти которых напоминали птичьи лапы. И тогда я узнала, что мой отец продал меня толи одной из ведовских семей, толи просто одинокой ведьме, но к закату следующего дня, я должна буду вступить в некие отношения со своим новым обладателем. Какого рода эти отношения, я решила не выяснять – Западный предел

просто кишел рассказами о том, что ведьмы подпитывают свои способности за счёт энергии смертных. А уж чего стоили рассказы об их боге, любящем принимать жертвы из молодых людей... Да, как бы это ни прискорбно было признавать, но у бессмертных существ, жизнь простого смертного ценилась крайне мало и была лишь разменной монетой.

В ту ночь я сбежала. До сих пор я не понимала – как мне это удалось, но как только огромная кошка вынесла меня из города, я, впервые за пять лет, смогла вздохнуть спокойно. Меня, наверняка, должны искать, и наказание за побег, вероятно, будет крайне жестоким, но я словно очнулась от кошмара, в котором находилась долгое время. Меня влекли рассказы матери о северном крае, откуда и была привезена Сула. Родительница всегда говорила – если заслужить расположение животного, оно привезёт тебя на свою родину. И именно туда я и направлялась. Не зная, в какую сторону ехать, я полностью доверилась чутью своего самого близкого друга – северного леопарда. Но прошло почти две недели, и жара начинала угнетать настолько, что я, несмотря на страх, решила заехать в какой-нибудь город.

Пустошь тянулась во все стороны света, но зато здесь были хорошо видны путевые камни... или то, что от них осталось. Да, я уже встречала эти камни на своём пути, но два из них были полностью разрушены, а у последнего целым остался лишь небольшой кусок. Но именно на этом куске я и увидела изображение небольшого городка в Пустошах. И хотя я была... почти была уверена в том, что выбрала верное направление, когда через час в обозримом будущем не маячило никакого города, начала сомневаться в его существовании.

Да, такое тоже бывало.

Эти маленькие, почтовые городки, они то возникали в совершенно странных местах, то исчезали. Пока я ещё могла посещать уроки, учительница рассказывала нам о подобных явлениях. Она связывала появление городов с тем, что этим путём, в короткий промежуток времени, будут проходить волшебники, следуя из одной точки мира, в другую. А потом, когда подобный переход заканчивался, города покидались людьми и разваливались, ведь, без постоянного снабжения извне, жить в подобных местах было невозможно.

Не успела я отчаяться полностью, как увидела впереди очертания домов. Они мерцали и плыли в пылающем воздухе, словно мираж. А ещё казались очень далёкими, но такими близкими.

Потрепав кошку по холке, я пробормотала:

– Ещё немного, киса, и мы сможем хорошо поесть и даже искупаться.

Сула заурчала и прибавила шагу, видимо тоже чувствуя близкое спасение от жары и не желая откладывать его, это самое спасение.

И всё же мы обе успели изрядно выдохнуться, прежде чем дошли до городка. Несколько долгих часов он оставался призрачным видением на горизонте, а когда оказался ближе, так я несказанно удивилась, ибо полностью пропустила тот самый момент, когда город, из миража, превратился в реальный перевалочный пункт.

Низкие каменные строения, монументальные и несокрушимые, грудились на маленькой территории. Самые большие и массивные дома стояли вокруг огромного колодца, образуя, тем самым, городскую площадь. Между больших домов, и за ними, ютились домики поменьше, а уже совсем позади стояли стойла и кузнечная мастерская.

Именно к стойлам-то я и направила своё животное.

Здание, хотя и было каменным, как и все дома здесь, но отличалось от остальных внушительной длиной. Деревянный навес спереди создавал приятную тень, а большие деревянные ворота были закрыты, видимо для того, чтобы сохранить прохладу внутри строения. Под навесом стояло четыре больших корыта, каждое из которых было заполнено водой по самые края.

– Сейчас кто-то хорошенько напьётся, – прошептала я, погладив кошку по голове.

На самом деле, я бы полностью залезла в одно из корыт. Просто ради того, чтобы почувствовать воду телом, а не на языке.

И тут, словно подтверждая рациональность моего желания, из одной из ванн вынырнул мужчина. Чёрные мокрые волосы облепили голову и плечи, а по лицу и груди стекали струйки воды.

Он провёл ладонями по лицу, стряхивая воду и убирая волосы назад, после чего откинулся на край корыта и положил руки на бортики, внимательно смотря на меня. Растерявшись, я осадила Сулу, собираясь развернуть её и уйти, но здравый смысл восторжествовал, и я слезла с кошки.

– Добрый день, могу я напоить свою кошку? – спросила я, стараясь придать голосу невозмутимость.

– Валяй, – небрежно махнул рукой мужчина, продолжая разглядывать меня. – Выбирай любое корыто, кроме моего, естественно.

– Да, конечно, – пробормотала я и пихнула Сулу локтём: – Слышала? Иди пей.

Она послушала меня, и вскоре неподвижный воздух заполнился звуком довольного урчания. Я подошла к Суле, и, смочив руки в прохладной воде, начала гладить серебристую шерсть у неё на шее. Вместе с этим, я незаметно поглядывала на мужчину – он продолжал сидеть в воде, но интерес ко мне, казалось, потерял. Теперь глаза его были закрыты, а голова блаженно откинута назад.

И я его не просто понимаю, я ему даже завидую!

Зачерпнув воды, я плеснула её себе в лицо и удовлетворённо вздохнула, когда жидкость тут же намочила ворот рубашки. Повторив данную процедуру несколько раз, я выпрямилась и столкнулась с тем, что мужчина в ванной с интересом наблюдает за мной.

– Замёрзла? – поинтересовался он и с кривой ухмылкой кивнул на меня.

Опустив взгляд, я увидела, как мокрая ткань рубашки топорщится на сосках. Охнув, я скрестила руки на груди и судорожно сглотнула, вновь подняв взгляд на мужчину.

– Нашла чего стесняться, – усмехнулся тот и исчез под водой.

Пока его не было, я потрясла рубашку – в жарком воздухе она высохла сразу. Облегчённо вздохнув, я вернулась к увлажнению кошачьей шерсти.

Несмотря на наглое незнакомца, это местечко было спокойным и вполне подходило для отдыха. Да и запасы не мешало бы пополнить, ведь ещё неизвестно, сколько дней придётся провести в Пустоши.

– Здесь есть постоянный двор? – поинтересовалась я, развернувшись к корыту занятому человеком, но он только-только вынырнул из-под воды, и я решила повторить вопрос: – Здесь...

– Я слышал, – отмахнулся тот и ловко поднялся на ноги. – Пойдём.

Мужчина выпрыгнул из ванной и, сжав волосы в кулак, выжал из них воду. А так как он не торопился идти, я смогла очень хорошо его разглядеть. Сложён он был ладно, и сейчас, когда нижнюю часть тела плотно облегал ткань лёгких штанов, мне стало малость неловко. Отведя глаза в сторону, я дождалась, пока человек отвернётся от меня, и только после этого вновь взглянула на него. Волосы мужчина закинул за спину, и теперь вдоль позвоночника стекала вода. Проследив за струйкой взглядом, я, закусив губу, взглянула на упругие ягодицы.

Надо же, какие привлекательные особи попадают в этом мире.

Но это натолкнуло меня на мысль о том, что данная особь и не человек вовсе. Точнее – человек, но не обычный смертный, а волшебник какой. Впрочем, оно и понятно – город ведь служит перевалочным пунктом для путников, преимущественно – волшебных.

Это напрягало.

Не так чтобы очень сильно, хотя это странно – я же бегу от ведьмы. С другой стороны – если бы ведьма была здесь, то мой побег уже закончился бы. Но этого не произошло, а значит, какая мне разница – кто этот красавчик? Да никакой.

– Это здесь, – сообщил мужчина и развернулся. Взгляд серых глаз скользнул по мне, после чего ушёл куда-то за спину и он продолжил: – Сомневаюсь, что для северного леопарда там тоже найдётся место, но можешь попробовать.

– А это... – пробормотала я и, не глядя, потрепала Сулу по морде. – Она просто будет рядом.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул мужчина и, снова повернувшись к дому, распахнул дверь и крикнул: – Барри, к тебе посетители! Угости кофе, за мой счёт!

Я нахмурилась, а красавчик, оставив дверь открытой, подмигнул мне и пошёл обратно. Проводив его взглядом, я вздохнула и вошла в прохладное и полутёмное помещение. А так как Сула втиснулась следом за мной, дверь так и осталась открытой.

– Эй! – рявкнул кто-то из глубины дома. – Дверь закрывать надо! Нечего выпускать холод и запускать всякую дрянь с улицы!

Сула тихо зарычала.

– Это он не о тебе, – поспешила я успокоить животное. – Но ты сюда просто не влезешь. Подожди на улице.

Кошка фыркнула, но моё пожелание выполнила и покинула дверной проём, позволяя мне закрыть дверь. А когда я это сделала, то смогла оглядеться и была приятно удивлена тем, что в небольшом зале довольно чисто, правда серо-бордовые шторы уже застираны до дыр. Ещё здесь был бар, деревянные столики со стульями, камин, и несколько потрёпанных кресел.

– Ну, что тут у нас? – лениво поинтересовался хозяин постоянного двора, выходя из низенького проёма за барной стойкой.

Он был и сам не особо высоким, но широким. Лысый, с большим круглым животом и мохнатыми бровями, что сделали бы честь любым усам. Мужчина вытер руки о грязную тряпку, после чего сунул её край за пояс, не менее грязного, передника.

– Я могу здесь остановиться? – спросила я, шагнув к стойке. – На день-два...

– День-два? – перебил меня хозяин постоянного двора. – Чёрта с два эта жара за два дня исчезнет, малышка.

Он хохотнул и хлопнул себя по животу.

– Но что я, изверг что ли? – теперь он вопросительно поглядел на меня. – Платить есть чем?

Я подошла к двери и, открыв её, жестом позвала Сулу. Когда же кошка приблизилась, я вытащила из мешка кошелёк с монетами и вернулась в зал.

– Сколько тебе нужно за комнату на два дня? – спросила я, развязывая тесьму.

– По пять за сутки. И того десять без еды. Или пятнадцать с едой, – ответил хозяин, а когда я бросила на стойку заявленную сумму, ловко смёл монеты с поверхности. – Дверь вон там...

Мужчина ткнул пальцем, похожим на сардельку, в сторону двери, задрапированной выцветшими шторами.

– Комната, вторая по счёту. Окно не открывать – холод не выпускать. Ужин будет через три часа.

Выслушав его, я кивнула и покинула дом. Теперь, когда у меня есть место для отдыха, не мешало бы и Сулу устроить.

– Пойдём к стойлам, – сказала я, вернув кошелёк с монетами в сумку, после чего потрепала Сулу по шее. – Сегодня мы сможем хорошенько выспаться.

Мужчина, которого я встретила первым в этом городке, чистил седло, и делал это так, словно жара его совершенно не беспокоит.

– Найдётся место для моей кошки? – спросила я, войдя под навес.

– Конечно, – не прекращая своих манипуляций, отозвался мужчина: – Первое справа.

– Сколько за пару дней? – вновь спросила я, расстёгивая ремешки, что удерживали мои пожитки на спине Сулы.

– Пять.

Я полезла в сумку, но голос мужчины остановил меня:

– Отдашь, когда будешь забирать её.

– Ладно, – пожала я плечами и закинула пожитки на плечо. – Пошли.

В стойлах было прохладно, может чуть менее прохладно, чем на постоялом дворе, но гораздо холоднее, чем на улице.

Пройдя по узкому проходу мимо закрытых загонов, я добралась до крайнего и толкнула деревянную створку.

– Ты будешь здесь, – сообщила я, стараясь разглядеть недра загона. – Вроде мягко.

Сула принялась изучать вверенное ей помещение, а я сложила сумки в угол, потом присела рядом и начала рыться среди вещей, в попытках найти не особо грязную одежду. Найдя короткие штаны и майку, я прижала одежду к себе и выпрямилась.

– Не шали! – приказала я, а когда кошка мяукнула и уселась посреди загона, добавила: – Мы здесь не задержимся. Отдыхай пока, а позднее я принесу тебе еду.

Кивнув самой себе, я погладила животное по голове и покинула стойла.

Глава 2

До ужина я успела вымыться и даже поваляться на соломенном тюфяке, что было в разы удобнее, чем на тонкой подстилке. Когда же хозяин таверны позвал к ужину, я чувствовала себя совсем разомлевшей и, если бы не необходимость поесть и накормить кошку, давно уже дрыхла бы без задних ног.

В зале, помимо Барри, находилось ещё четверо, видимо постояльцы гостиницы. За столиком у камина сидела пожилая пара – беловолосые старики, поглощая пищу, читали какую-то книгу и, тихо переговариваясь, смеялись. В кресле, совсем недалеко от них, расслаблялся мужчина средних лет, потягивая вино из бокала, а за стойкой, ковыряясь в тарелке ложкой, сидела девушка с рыжими волосами.

На моё появление никто не обратил внимания и я, облегчённо вздохнув, села за столик у окна. И сразу же ко мне подошёл хозяин таверны, держа на ладони деревянный поднос.

– Моё фирменное рагу из баранины и свежесваренный кофе, – объявил он, и поставил предо мной блюдо с ароматной едой, корзинку с булками, и кружку с тёмным, дымящимся напитком.

– Спасибо большое, – я перевела взгляд на хозяина гостевого дома и добродушно улыбнулась. – Пахнет потрясающе.

– Ещё бы! – хохотнул тот в ответ и, подмигнув мне, ушёл.

Проводив мужчину взглядом, я взяла ложку и принялась за еду.

Стараясь не есть быстро, дабы не показаться сбежавшей с голодного острова, я всё же и не заметила, как опустошила тарелку. А потом и корзинку с булками. Но вот когда допивала странный напиток, который называли «кофе», вдруг поняла, что сидеть стало очень-очень сложно. Не то чтобы меня что-то беспокоило или тревожило... Хотя нет – меня беспокоило и тревожило всё, что когда-либо беспокоило и тревожило кого-либо из живущих. Вообще всё. Вдруг появилось страстное желание подняться и бежать куда-то, хотя я и ответить бы не смогла – куда и зачем. И, так как сидение на месте делало только хуже, я вскочила и побежала прочь из гостевого дома, по пути поблагодарив Барри за еду.

Заходящее солнце сияло тяжёлым бронзовым светом, словно растворяясь в иссушенной земле. Несмотря на вечер, воздух едва ли не вибрировал от жары. Впрочем, земля тоже была накалена и снизу пекло ничуть не меньше, чем сверху.

Но это никак не повлияло на моё желание, проведать Сулу и принести ей...

– Еда... – выдохнула я и бросилась обратно в гостевой дом. – Я совсем забыла о еде!

Влетев внутрь, я столкнулась с Барри, который собрал посуду со столов после гостей, и шёл в сторону подсобки с огромным подносом. Я вскрикнула, хозяин выругался, но, общими усилиями, мы смогли избежать трагедии в виде кучи битой посуды.

– У тебя впервые, что ли? – проворчал Барри, продолжая свой путь.

– Что впервые? – быстро спросила я и, сцапав со стола поднос с кружками, последовала за ним.

– Впервые кофе пила? – пояснил мужчина и бросил на меня лукавый взгляд через плечо. – А ну поставь немедленно!

Я подпрыгнула на месте и едва не перевернула поднос, но вовремя собралась и поставила его на барную стойку.

– Да, раньше я его не пробовала, а что? – произнесла это, я нахмурилась, поняв, что даже сама себя перестаю понимать. – Мне кажется, что я слишком быстро говорю. Я слишком быстро говорю?

Барри вернулся в зал и покачал головой.

– Ты хотела чего?

– Возможно, – кивнула я, но тут же вспомнила Сулу и закивала с повышенным энтузиазмом. – Да-да-да! Еду! Кошке! Моей кошке нужна еда! Да!

– Да... – скептически протянул хозяин и исчез в подсобке. – Рыба?

– Да! – крикнула я и тут же смутилась. – То есть – да. Рыба.

Пока я ждала рыбу, успела оббежать зал и заглянуть в каждый угол. Мне показалось, что Барри отсутствовал несколько часов и это даже начало напрягать, но вот он вернулся, и положил рядом с подносом сырую рыбину.

– Держи, – произнёс хозяин, а когда я схватила пищу для Сулы, продолжил: – И держись в тени, не ровен час, с таким-то шилом в заднице, ты себе тепловой удар по голове получишь.

– Ага, – согласилась я и покинула заведение.

Направляясь к стойлам, я заметила и других людей городка: две женщины тихо беседовали, стоя у крыльца одного из домиков. Моё появление вызвало у них интерес, а у меня желание помахать им, а может даже подойти и познакомиться.

Прекрати, Шанди!

Чертыхнувшись, я крепче прижала рыбину к себе, и бросилась к стойлам.

Красавчика поблизости не оказалось и я сразу же пошла к своему животному. Сула отнеслась к угощению без энтузиазма, но всё же немного полизала рыбину, при этом активно махая хвостом.

– Что такое, киса? – спросила я, нервно переступая с ноги на ногу. – Я вот пила кофе. Знаешь – это очень странный напиток! Мне кажется, у меня сейчас сердце через рот выскочит.

Кошка мяукнула и лизнула мою руку, потом вцепилась зубами в майку и потянула вниз. Охнув, я свалилась на солому и тут же попыталась увернуться, когда Сула принялась за излюбленное занятие – лизание моего лица.

Сначала мне было трудно лежать, но выбраться из-под животного я так и не смогла. Потом стало чуть легче, видимо эффект от питья кофе пошёл на спад. А через полчаса, я и вовсе закрыла глаза и смогла расслабиться. Сула прекратила лизать моё лицо и, сложив на меня лапы и голову, мурлыкала.

В принципе, можно и здесь отдохнуть, не обязательно же возвращаться в гостевой дом.

Тихое рычание выдернуло меня из сна.

Резко сев, я начала оглядываться, попутно вспоминая – где я и что здесь делаю.

Было темно и тихо, настолько тихо, что я хорошо слышала потрескивание пламени. Но эта тишина напомнила мне о событиях дня и моём прибытии в городок, а уже от этого стало сначала спокойнее, а потом – наоборот.

Сула вновь зарычала и пошевелилась, поднимаясь на лапы, после чего, очень медленно, двинулась к створке загона.

– Что там такое, киса? – прошептала я, тронув кошкин хвост.

Та не обратила на меня никакого внимания, зато я услышала знакомый голос с улицы:

– Здесь только я и мой кот.

Выдохнув, я протянула руку и попыталась погладить Сулу, но та тряхнула головой, продолжая напряжённо смотреть на дверь.

– Сула, этому коту нет до тебя дела, слышишь? – прошептала я и поднялась с пола, отряхивая солому с одежды. – Вообще никакого. А если ты сейчас затеешь с ним драку, как было с тем котом, в деревне, нас выпнут из города, да ещё и деньги возьмут, в качестве компенсации.

Говоря это, я всё сильнее склонялась к тому, чтобы запереть кошку в загоне.

В прошлый раз, когда Сула встретилась с другим представителем своей породы, эти двое сцепились так, что клочки летели по закоулочкам. Потом нас прогнали прочь, даже не позволив набрать воды. А всё потому, что я слишком понадеялась на Сулину рациональность и хорошее поведение.

– Сиди здесь, – приказала я и, покинув загон, плотно прикрыла створку. Пройдя по узкому коридору, я вышла в сухую ночь и огляделась.

На улице стемнело, а под навесом стояли три жаровни, в которых горел огонь. Это, хотя и давало кое-какой свет, но темноту не разгоняло, особенно с учётом того, что во все стороны тянулась тёмная Пустошь.

Смотритель стоял, прислонившись спиной к стене и скрестив руки на обнажённой груди. Глаза его блестели при свете огня, а лицо, словно в задумчивости, было устремлено на навес. И никаких котов поблизости.

– А где же кот? – поинтересовалась я, шагнув ближе.

Сразу же, будто отвечая на мой вопрос, из темноты выплыла едва заметная фигура животного. Он был настолько чёрен, что просто сливался с темнотой. А ещё – бесшумен и невероятно огромен. Сула, по сравнению с этим котом, казалась малышкой. На морде горели два жёлтых глаза, и лишь эти глаза, опровергали предположение, что кот всего лишь иллюзия.

– Это Гэт, – небрежно сообщил мужчина и перевёл на меня взгляд.

– Большой кот, – вежливо сообщила я.

– Точно, – хмыкнул смотритель. – Как тебя зовут?

– Шанди, – ответила я, и прикусила язык. – То есть...

– Шанди... – странно протянул моё имя мужчина. – Не думал, что имя может звучать так... А я – Эдо.

– Очень приятно, – буркнула я, коря себя за то, что сказала ему настоящее имя. – А что значит «...звучать так»? Как «так»?

– Я бы сказал... – Эдо задумчиво помолчал, но потом закончил: – Нежно.

«Нежно»? Вот так-так!

– Это глупо, – прокомментировала я. – Совсем не подходящее определение для звучания имени.

– Да? – удивился мужчина и выпрямился. – А как, по-твоему, звучит твоё имя?

Этот вопрос привёл меня в полный ступор.

Как оно звучит? Вообще ни разу не задумывалась над этим! Как может звучать имя?! Да как имя! Всё!

Но не успела я всё это высказать вслух, как кот сделал движение в мою сторону, и на это отреагировала Сула. Кошка выскочила из стоил и, едва не свалив меня с ног, прыгнула на Гэта.

– Сула! – взвизгнула я, и ринулась было к животным, но тут Эдо оказался рядом и поймал меня.

Кошки дрались молча, как и полагалось хищникам, но невозможно было не заметить, что кот играл с Сулой, словно с добычей. И вскоре мне показалось, что на серебристой шерсти моей кошки появились тёмные следы. Сразу же решив, что это кровь, я начала рваться из рук мужчины, а когда поняла бесплодность этих попыток, расплакалась.

– Пожалуйста... Он ведь убьёт её...

– Убьёт? – изумился тот и, прижав меня спиной к своей груди, свободной рукой принялся убирать растрепавшиеся волосы с моего лица. – Ну что ты... От этого ещё ни одна самка не умирала.

Я замерла, пытаюсь осознать сказанное, а когда это произошло, щёки мгновенно вспыхнули, и я иначе посмотрела на кошек.

Если смотреть с этой точки зрения – Гэт действительно играл с Сулой, только вот не как с добычей. И эта кровь на её шерсти...

– Мапочка... – пробормотала я и отвернулась, когда кот забрался на кошку, удерживая ту на месте лишь тем, что сжимал зубы на её холке.

– Судя по твоей реакции, не только у твоей кошки будет первый партнёр, – подал голос Эдо и, склонившись, прижался губами к моей шее.

Глава 3

Сначала мне показалось... что мне показалось. Ну не могло это быть правдой, ведь так никто не поступает. Так ведь?

Но нет, тёплые губы действительно прижались к моей шее, а дыхание щекочет кожу под ухом. И это показалось мне таким неприличным, что тут же подняло в душе волну праведного гнева.

– Ты должен отпустить меня! – прошептала я.

– Ммм... – отозвался Эдо и выпрямился, но, вместо того чтобы выполнить этот приказ, положил ладонь мне на живот и крепче прижал к себе. – Кому я должен?

Мне? Кому-то ещё? Кому, например? Действительно – кому он должен?

Так и не найдя ответа на этот вопрос, я поморгала, когда глаза снова заполнились слезами.

– Вот и я так думаю, – согласился с моим молчанием мужчина и, ухватив меня за волосы, развернул лицом к себе. – А теперь послушай меня, Шанди. Ты – беглянка, это очевидно. А ещё – ты мне понравилась. Следовательно, выбор у тебя невелик – либо ты любезно принимаешь мои ухаживания и после станешь свободной, либо я сам возьму то, что мне хочется, а после...

Он театрально вздохнул и покачал головой.

– Я даже и не знаю, что с тобой будет после, ведь ты однозначно попадёшь в руки того, от кого бежишь.

Теперь я расплакалась по-настоящему.

Как человек может вот так брать, и ломать всё? Он ведь не имеет отношения ни ко мне, ни к моей жизни... Но... Может так оно и происходит? Только когда человеку ничего не грозит, он может сломать что-то. И он сделает это. Потому что может.

– Ну так что? – медленно поинтересовался Эдо, а потом начал поглаживать пальцем мою щёку. – Есть ли смысл противиться тому, чего ты не сможешь изменить?

Значит ли это, что я должна просто принять происходящее? Просто... просто отдаться этому мужчине и... что? Что дальше?

– Потом... – я прочистила осипшее горло. – Потом ты отпустишь меня?

– Потом ты станешь свободной, – твёрдо ответил мужчина. – Дай мне ответ.

– Зачем? – прошептала я и всхлинула. – Зачем тебе мой ответ, если всё и так решено?

Он усмехнулся и вздохнул, но ответил:

– Потому, что я так хочу. А ещё мне нужно знать – дарить тебе удовольствие или просто взять то, что хочу.

От этого заявления у меня вспыхнули щёки, а вместо слёз пришло раздражение, смешанное с удивлением.

– О, можешь не беспокоиться, – язвительно заявила я, смотря в глаза собеседнику. – Я вряд ли смогу почувствовать хоть что-то, кроме отвращения.

Тот улыбнулся и стрельнул глазами в сторону кошек, после чего зашептал:

– Я думаю, она тоже не рассчитывала на то, что это может быть приятно. Твой ответ...

– Да, – процедила я. – Бери, что хочешь.

– Прекрасно, – с кивком сказал Эдо и ловким движением развязал шнурок, благодаря которому на мне держались штаны. – Снимай.

Сжав зубы, я стянула с себя одежду, хотя, для того чтобы полностью избавиться от штанов, мне пришлось снять и обувь. А когда это произошло, мужчина отпустил меня, но сразу же взялся за майку, и мне пришлось ещё и руки поднять, чтобы позволить ему снять и эту деталь моего гардероба.

И когда я осталась обнажена, Эдо вновь поцеловал меня в шею, потом в щёку, а, за мгновение до того, как его губы накрыли мой рот, он провёл пальцами вдоль позвоночника и очень мягко коснулся ягодицы.

Мой первый поцелуй был... недобровольным, но весьма интересным.

Язык мягко скользнул по губам, потом между ними и, в конце концов, оказался у меня во рту, а мне, почему-то, захотелось закрыть глаза. Но я стойко игнорировала данное желание, пока поцелуй не стал настойчивее – язык проник ещё глубже, коснулся моего языка. И всё это было таким... совсем не мерзким, как мне представлялось. Это даже интриговало. И это заставило меня закрыть глаза. Тут же поцелуй показался мне более ярким и впечатляющим. Будто, с закрытыми глазами, я полностью избавилась от негативных эмоций, с которых было начато это действие.

В животе потеплело, а Эдо, не прекращая поцелуй, крепко прижал меня к себе и, приподняв над землёй, шагнул вперёд. Теперь я оказалась прижата спиной к тёплой и шершавой стене здания, но не испытала по этому поводу ни капли негатива. Меня продолжал будоражить этот поцелуй и те тёплые волны, которые он вызывал. Они будто накатывали на меня и отступали, заставляли напрягаться, но тут же расслабляли. И тепло в животе росло, а потом я почувствовала, как мужчина прижался ко мне.

Точнее – он просто навалился на меня, тем самым пуце прижав к стене.

И в этот момент я вдруг поняла, что моя грудь прижимается к его груди, и, что ещё более важно – его колено! Оно было между моих ног!

Вся приятность момента схлынула, а кожа покрылась мурашками.

Эдо, будто почувствовав изменения в моём настроении, поцелуй прекратил, но начал гладить меня по голове, а потом и вовсе зашептал на ухо:

– Ты уже согласилась, Шанди, не давай страху всё испортить.

– Но... – я пошевелилась, стараясь придумать такие слова, которые объяснили бы мои чувства. – Это же... произойдёт...

– Да, – согласился мужчина и, подняв голову, заглянул мне в глаза. – А ты рассчитывала на то, что я в куклы с тобой поиграю?

Меня это не задело, зато я сразу заметила, что Эдо, свободной рукой, скользнул по моему плечу, потом положил на талию, но, в итоге, начал поглаживать кожу, где-то ближе к животу.

– Нет, я... – я помялась и тоскливо огляделась. – Но здесь? В смысле – на улице... А я... а ведь я ещё не...

– Я знаю, – всё так же, невозмутимо, отозвался мужчина. Теперь пальцы одной руки забрались мне в волосы на голове, а пальцы другой, почти незаметно, касались живота. – И потом, Шанди, позднее, я устрою для тебя столько романтических встреч, сколько тебе будет угодно, и там, где тебе будет угодно – хоть на кухне, хоть в спальне. Но сейчас – отдайся. Здесь. Сейчас важно только это. Слышишь?

Меня заморозил его голос – спокойный, мягкий, почти бархатный. Он был приятен, но будто отвлекал от слов, или же просто делал эти слова не такими уж и страшными.

– Да? – спросил этот голос.

Почему нет? Пусть будет так. Здесь, так здесь. Сейчас, так сейчас.

– Да, – согласилась я.

И вновь его губы коснулись моих, а это напомнило о том, что происходит вокруг. И как только напомнило, так сразу и дало почувствовать много всего нового. Например – пальцы.

О, эти пальцы уже не касались моего живота, они были куда ниже и... глубже. Они трогали меня там, где не должны были бы, и так, как не должны. Но, касаясь там, эти пальцы вызывали в моём теле странную слабость, и я уже не хотела шевелиться, дабы избавиться от прикосновения.

Эдо убрал руку с моей головы и опустил вниз, а потом повёл наверх, но поглаживая бедро. И снова вниз, почти до колена, а потом, когда повёл руку вверх, подхватил ногу и заставил поднять. Удивительно, но это сделало его прикосновения ещё более чувственными. Почему-то, мне показалось, что там, где его пальцам совсем не следовало находиться, стало как-то уж больно мокро. Но это было приятно. Странно, что мокро – может быть приятно.

Откинув голову назад, я упёрлась в стену затылком.

Прикосновения становились ярче, или это моя реакция становилась ярче? Я не знаю, но знаю, что сейчас, ни за что на свете, я не хочу, чтобы всё закончилось. Сейчас очень важно следовать дальше, соблюдать этот ритм и эти восхитительные движения. Сейчас... сейчас...

Из горла вырвался стон и я, силясь сдержать ещё один, вцепилась в свои волосы и закусила губу. Но мир будто оказался внутри меня, едва не разорвав на кусочки, а потом взорвался. И я снова цеплялась, но теперь уже за мужчину, пока тело содрогалось от... чего-то невероятного, бесподобного...

Эдо прекратил трогать меня там, но это тоже сделало мне приятно, ведь теперь, несмотря на общее, весьма хорошее, состояние, прикосновения, особенно такие интимные, доставляли некоторый дискомфорт.

– Всё не так плохо, да? – пробормотал мужчина, делая что-то внизу. Но меня он не касался, и все его действия не несли тревоги. – Дальше будет лучше.

– Ещё? – хрипло спросила я, а потом облизнула пересохшие губы. – Может быть ещё лучше?

Эдо тихо засмеялся и поцеловал меня в лоб, а потом подхватил так, что обе моих ноги оказались подняты, и теперь я, буквально, висела на нём.

– Намного, – пообещал мужчина, а когда я упёрлась ладонями в его плечи, приказал: – Обними меня.

Этот приказ ничуть не противоречил моему внутреннему состоянию, и я легко выполнила его. А обвив руками шею Эдо, и вовсе уткнулась носом в сгиб своей руки и расслабилась.

– Только сначала будет больно, – добавил он так, будто мы о погоде говорим.

Я вскинула голову и тут же напряглась, чувствуя очень непривычное и крайне неприятное прикосновение снизу. Когда же «неприятно» превратилось в «больно», я вонзила ногти в плечи мужчины и попыталась извернуться, дабы прекратить происходящее. Но вот боль вспыхнула и рассыпалась колючим дождём по телу, оставляя после себя вспотевшие ладони да ступни.

– Больно, это примерно – так, – опять, как ни в чём ни бывало, сообщил Эдо и, подняв одну руку, положил ладонь мне на затылок и притянул к себе. – Всего один раз, Шанди. Спасибо.

Я нервно хмыкнула, всё ещё тяжело дыша и ожидая подвоха, но минуты текли, тело свыкалось с изменениями, а боли больше не было. Вскоре я начала дышать спокойнее, а Эдо поглаживал меня по голове и целовал в шею. А потом тело и вовсе успокоилось. Боль ушла совсем, как, впрочем, и те восхитительные чувства, которые были при ласках. Вместо всего этого, появилась лёгкая сонливость, хотя я и ощущала в себе что-то... но это было непривычно, а не больно.

– Ты закончил? – поинтересовалась я.

– Торопишься сбежать от меня? – отозвался Эдо и пошевелился, а это заставило меня снова напрячься, прислушиваясь к собственным ощущениям. – Ты знаешь, Шанди...

Он опустил руку и умудрился сунуть её так, что пальцы вновь тронули меня в том самом месте. А когда они начали скользить по влажной коже, внутри меня тут же проснулся тот ураган, который единожды уже унёс меня.

– Я не отпущу тебя, девочка, – продолжал говорить мужчина, но его пальцы не позволяли мне ответить, хотя я и понимала смысл сказанного. – Забрав твою девственность, я сделал тебя своей и твоя ценность для меня уже определена.

– Но ты обещал... – жарко прошептала я.

Это должно было прозвучать как... злость, возможно... или возмущение. Но, хватая ртом воздух, я просто не могла ни злиться, ни возмущаться. Чувствуя знакомые волны, которые медленно накатывали на меня, будто напоминая о прошлом и подсказывая – что будет в будущем, я могла только наслаждаться этим.

– Я обещал тебе свободу, – Эдо вдруг двинулся, и я словно опустела, но тут же наполнилась вновь. – И я подарю тебе её – больше никакого бегства, только уверенность в будущем, дом, в котором ты будешь чувствовать себя в безопасности, и мужчина, способный дать защиту.

Всё это время он двигался, но ни на мгновение не прекращал ласкать меня пальцами. И это действительно было лучше. Намного лучше. Это взрывало моё тело снова и снова. Это заставляло вскрикивать, но не от боли. И напрягаться, каждый раз ожидая чего-то, словно конца. И так раз за разом, чувствуя ритмичные толчки и наслаждаясь этим. Но когда всё повторилось и напряжение стало невыносимым, я крепче прижалась к мужчине и замерла, боясь вздохнуть. А потом застонала и разрыдалась, пока тело сотрясалось от, уже знакомых, но куда более ярких, ощущений.

Глава 4

– Ну же, Шанди, – позвал меня Эдо, ласково глядя по голове. – Я знаю, что ты не спишь. Как же мне не хотелось отвечать ему.

Нет, трудно упрекнуть этого человека в том, что мне было плохо, или в том, что он сделал что-то не так. Точнее – он ВСЁ сделал НЕ так. Сначала пообещал мне свободу, а потом сказал, что не даст этой свободы, точнее даст, но на свой манер. И, при всём при этом, он заставил меня жаждать его же ласк!

А сейчас он хочет поговорить.

– Чего же ты хочешь от меня ещё? – прошептала я, не поднимая головы.

После того, что было, Эдо дал мне время, позволил отдохнуть. Он покинул меня, а потом уселся на скамью, однако меня не отпустил. И вот теперь, когда всяческое время для отдыха прошло, он начал говорить со мной, а я ещё не была готова к этому.

– Не от тебя, девочка, – ответил мужчина и уткнулся носом в мои волосы. – Тебя.

– Ты меня совсем не знаешь, – пробурчала я, а потом, чтобы быть уж до конца откровенной, продолжила: – Кто я? Откуда? Почему и от кого бежала? Разве тебя не волнует всё это? Зачем тебе нужна женщина, которая может принести в жизнь только разлад?

Говоря это, я подняла голову и посмотрела в глаза Эдо. А потом поймала себя на том, что с тревогой ожидаю ответа.

Да уж, он сделал себя более значимым для меня, и всё за какой-то крошечный промежуток времени. И почему? Да потому, что сказал магические слова: «Никакого бегства, надёжность, уверенность в будущем, дом, мужчина, защита». Но сможет ли он защитить меня от существ, куда более могущественных, чем простые люди? Да и захочет ли... Я бы поостереглась.

– Расскажи мне, – просто попросил Эдо и поставил меня на ноги, а потом и поддержал, когда я едва не уселась на землю – ноги затекли и отказывались слушаться, а колени продолжали дрожать. – От кого ты сбежала?

Переминаясь с ноги на ногу, я вертела головой, пока не узрела кошек – Сула лежала на спине и мурлыкала, а Гэт сидел рядом с видом мыслителя, и тарачился в небо.

– Шанди, – снова позвал мужчину, и пришлось посмотреть на него. – От кого?

Мужчина уже собрал мою одежду, после чего вернулся ко мне и, присев, ловко закинул меня себе на плечо и пошёл прочь от стоил.

– Куда ты?! – воскликнула я, но тут же умолкла, справедливо опасаясь привлечь к себе внимание громкими речами. – Я ведь без одежды!

– Прекрати игнорировать мои вопросы, Шанди, – тоном наставника, сказал Эдо и крепче прижал меня к себе. – Я терпелив, но всему есть предел.

Надувшись, я подумала над его словами, а потом решила, что всё равно нет смысла противиться... сейчас, по крайней мере. Да и какой в этом смысл вообще? Разве не проще узнать обо всём подробнее и... ну а вдруг, Эдо, действительно, тот самый мужчина, который сможет защитить меня? Или, что более вероятно, мы просто уйдём куда-нибудь, очень-очень далеко, и там... В этом всё дело? Он тоже не местный и готов уйти? Готов взять меня с собой?

– Я не знаю толком, – заговорила я, здесь и сейчас решив, что лучше сразу расскажу всё как есть, а уж потом посмотрю, что получилось. – Кажется, это была ведьма. Ну или ведьмак. Их там много, в Западном пределе.

– Как ты оказалась у неё? – спросил Эдо, а потом я поняла, что он вошёл в гостевой дом и сразу же направился туда, где располагались комнаты для постояльцев.

Одним глазом я оглядела зал и вздохнула с облегчением – он был пуст и тёмен. Люди спали.

Пройдя мимо двери, ведущей в мои покои, Эдо подошёл к самой дальней двери и, толкнув её, вошёл в комнату. Дверь он захлопнул ногой, а я обрадовалась тому, что сейчас окажусь на ногах. Однако оказалась на кровати. На кровати, на которой лежала настоящая, и очень-очень мягкая, перина. Сам мужчина принялся зажигать свечи, после чего налил в тазик воды и, прихватив его и тряпочку, из верхнего ящика комода, подошёл к кровати.

– На спину и разведи колени, – приказал он, ставя тазик на тумбочку, и так как я не бросилась сразу выполнять его пожелание, посмотрел на меня и произнёс: – Живо.

Это был не крик и не угроза, но в голосе прозвучали металлические нотки. И они напомнили мне о том, что этот человек незнаком мне, а ещё он легко берётся ломать чужие судьбы по своей прихоти.

Перевернувшись на спину, я развела колени и зажмурилась. Было не страшно, но жутко стыдно. Раздался плеск воды, после чего я почувствовала, что мужчина уселся между моих ног. Влажная ткань коснулась бедра, а Эдо вновь подал голос:

– Расскажи мне о себе.

Кивнув, я попыталась отвлечься от его действий и заговорила:

– Я из Сафины. Мама – ветеринар, папа – плотник. Я училась у учительницы, а когда мне было десять, мама заболела. И всё изменилось.

Я нахмурилась, вспоминая те нелёгкие месяцы, когда она, из красивой женщины, превратилась в живой труп.

– Ты знаешь, чем она болела? – спросил Эдо, споласкивая ткань, но после он уже не касался меня, от чего я приподняла голову и посмотрела в его сторону.

Оказывается, обтерев меня, мужчина занялся собой, а мне стало неловко от того, что я застала его за таким занятием.

– Нет, – выдохнула я и, опустив голову обратно, снова закрыла глаза. – Ей было просто плохо. Очень больно. Папа пытался найти лекарей. Потом колдунов, шаманов... Последней была старая ведьма. Но мама всё равно умерла.

Всякий раз, когда я вспоминала об этом, на душе скребли кошки, ведь я, в то время, искренне желала смерти своей родительнице. Мне было больно видеть её мучения, но если папа пытался спасти её, то я желала лишь того, чтобы это всё закончилось.

– И что случилось дальше? – тихо спросил Эдо и забрался на кровать рядом со мной.

Он лёг и положил свою ладонь мне на живот, а когда я приоткрыла глаза, то встретила прямой и сочувствующий взгляд.

– Я не знаю, – честно созналась я. – Что-то произошло с отцом. Он изменился. Возможно, пил, или делал что-то, из-за чего в городе его стали бояться. Не недолюбливать, а именно – бояться. И меня тоже. Словно мы прокажённые.

Я тряхнула головой и положила ладонь поверх ладони мужчины. Он слегка расслабил пальцы, и мои пальцы скользнули между его, после чего оказались там зажаты.

– Продолжай.

– За пять лет я выходила на улицу лишь пару раз, – продолжила я. – Но у нас постоянно были какие-то люди. Мужчины и женщины. Они устраивали что-то вроде встреч...

– Ты пыталась узнать, чем именно они занимались? – спросил Эдо и я кивнула.

– Один раз. Я прокралась к залу, но меня поймал какой-то человек в маске. Он сказал: «Тебе ещё рано сюда». И сказал так словно я дитя малое.

Я скривилась от этого воспоминания.

– А потом он провёл ладонью по моей голове и я... – я нахмурилась, но потом пожала плечами и закончила: – Уснула, наверное.

Некоторое время мы молчали. Я снова прикрыла глаза и склонила голову набок. Теперь, когда я рассказала всё, что знала, и всё, что могла, стало даже как-то легче. А с учётом того, что Эдо не прогнал меня сразу, давало надежду на обещанное будущее.

– Куда ты направлялась? – спросил мужчина, выдёргивая меня из полудрёмы.

Я заморгала, пытаясь постигнуть суть вопроса.

– Сафина в десяти днях пути отсюда, – пояснил Эдо. – Куда ты шла?

– К снегам, – наконец сказа я. – Мама рассказывала мне, что если кошка станет другом – то покажет свою родину. Я хотела пойти на родину Сулы.

Я ожидала, что Эдо отнесётся к моим словам с иронией, но он остался серьёзен.

– Ты общаешься с ней? С кошкой? – поинтересовался он.

– Не-е-ет! – протянула я, сделав страшные глаза. – Я же не колдунья.

Эдо как-то странно улыбнулся и положил ладонь мне на лицо, полностью закрыв глаза, после чего прошептал:

– Между прочим, не только колдуны могут общаться с животными... Спи, моя девочка.

Нахмурившись, я хотела спросить – что он имеет в виду, но веки мгновенно стали свинцовыми и я...

Монотонное, почти гудящее, пение, оно было очень знакомым и крайне раздражающим.

Пошатнувшись, я распахнула глаза и очень удивилась, поняв, что стою посреди коридора в доме, в котором мы жили. В доме, из которого я сбежала. И если сначала у меня случился приступ паники, то стоило только приглядеться лучше, и всё стало ещё более странно, но уже не так страшно.

Я видела этот коридор тогда, когда пыталась посмотреть чем занимаются те люди, приходя к нам в дом. Но это было почти четыре года назад, а с тех пор в коридоре произошло множество изменений. И вот сейчас я стояла в коридоре именно того времени. Точно так же, как и четыре года назад.

Оббитые деревом стены и ковровая дорожка на полу, очень тусклые лампы, крепящиеся к стенам через равные промежутки, несколько старых картин. Я находилась совсем недалеко от двойных дверей, которые вели в зал, и именно оттуда раздавалось пение. Точно так же, как и в тот день, когда я пробралась сюда.

– Я сплю, – прошептала я и облегчённо выдохнула. – Сплю.

Осознание того, что это сон, принесло искреннее облегчение, потом недоумение – как можно спать и знать это? Но потом пришло любопытство – если я сплю, то всё равно ничего страшного не случится, если я загляну в комнату.

– Это ты, – раздался приглушённый маской голос.

Вздвигнув, я развернулась и уставилась на фигуру, скрытую чёрным плащом. Именно так он и выглядел, когда я решила пробраться в зал. В реальности.

– Я только посмотрю, – пробормотала я, делая шаг назад. Шаг к двойным дверям. И я ожидала знакомую фразу: «Тебе ещё рано сюда», ведь так всё и было, но мужчина сказал нечто совершенно иное.

– Самое время.

Я отступила, когда он направился ко мне, а потом ещё раз и ещё, покуда спиной не почувствовала двери. Больше отступать было некуда, но мужчина, подойдя ко мне, лишь потянулся и толкнул створки.

Гул голосов стал громче, а мужчина выпрямился и произнёс:

– Прошу.

Сглотнув, я снова отступила от него, опасаясь поворачиваться к провожатому спиной. Но тут до меня дошло – это ведь сон! Просто сон! И, что бы здесь не происходило, – я проснусь.

– Ладно! – решительно сказала я и развернулась лицом к комнате.

Когда мы жили нормальной жизнью, в этой комнате мы встречали гостей и устраивали праздники. Здесь мы наряжали урожайное дерево и накрывали круглый стол. У одного из окон должен был стоять большой рояль – подарок маме на день рождения от папы. Она так

и не смогла полностью освоить игру на этом музыкальном инструменте. Но сейчас я оказалась в совершенно ином месте – окна зашторены тёмной тканью, на полу, то тут, то там, стояли и горели толстые свечи – некоторые всего в пару сантиметров в высоту, а некоторые достигали полутора метров. В центре комнаты, именно там, где должен был стоять круглый стол, находился массивный пьедестал, покрытый тёмно-бордовой тканью.

– Вообще-то, мы давно тебя ждём, – вновь подал голос мужчина, останавливаясь позади меня. Достаточно близко, чтобы я начала испытывать напряжение, но достаточно далеко, чтобы я не испытывала потребности отодвинуться.

– Мы? – повторила я. Только сейчас я осознала, что в помещении, кроме меня и его, никого нет, хотя пение слышится именно здесь.

– Все мы.

Воздух вспыхнул, и заискрился золотыми искрами, после чего, по кругу, начали появляться тёмные фигуры. Вот их пять, потом семь, десять...

Двери хлопнули, и я, подскочив на месте, развернулась, но наткнулась на мужчину в маске.

– Мне... – голос сорвался, ведь в душе уже проснулось беспокойство.

Всё не так! Не так, как было... Почему?!

– Нет, – сказал мужчина и шагнул ко мне. – Просто расслабься.

Его рука, словно размытая тень, метнулась к моей голове, и холодные пальцы тронули кожу виска. Почти как тогда, но на этот раз последствия были иными – меня словно выключили.

Я продолжала всё видеть, слышать, чувствовать, но всё это было словно со стороны. Тело перестало быть моим, и я не сопротивлялась, когда несколько фигур оказались рядом и начали снимать с меня одежду. Жар, от огоньков свечей, сменялся дуновениями ледяного ветерка, но это было похоже на небрежную ласку, от которой тело покрылось мурашками, а соски затвердели. Меня подвели к алтарю, потом усадили на него. И тут же десятки рук принялись скользить по моему телу. Изучая каждый сантиметр, лаская, возбуждая. Вскоре меня мучило желание. Я хотела дойти до кульминации и вновь насладиться ею. Я помнила, как это было там, в реальности. И я хотела, чтобы мужчина наполнил меня. Именно мужчина. Никаких рук.

Будто поняв мои желания, мужчина в маске шагнул ближе, а остальные фигуры растворились в воздухе, оставляя меня и его.

– Отдайся мне, – сказал он и протянул ко мне руку, но не коснулся. – Проси взять тебя.

– Возьми меня, – послушно произнесла я. Тело снова было моим, но я уже не могла... да и не хотела ничего менять. – Пожалуйста, возьми меня.

Мужчина в маске положил ладонь мне на колено и повёл вверх, вместе с этим пододвинувшись ещё ближе. Настолько близко, что я почувствовала его тело, стоило только мантии чуть разойтись. Он ничего не делал, чтобы было удобнее. Не заставлял меня сменить положение, да и сам его не менял. Но мы смотрели в глаза друг другу, а телом я чувствовала, что моя просьба исполнилась. Я тонула, но где-то там, в глубине. Здесь же я просто смотрела в серые глаза, в глаза с металлическим блеском, и спокойно принимала мужчину.

Где-то там поднималась огромная волна, готовая поглотить меня.

– Ты от меня сбежала, Шанди... – прошептал мужчина в маске.

Его ладони скользили по моим бёдрам, а волна становилась всё больше и больше.

– Я боялась, – ответила я.

Наконец меня поглотила эйфория, но, опять же – где-то там. А здесь я всё сидела и смотрела в глаза цвета стали.

– Но теперь всё стало лучше, не так ли? – спросил мужчина и, склонившись ко мне, ткнулся лбом в мой лоб. – Теперь, когда ты принадлежишь мне, всё стало лучше.

Да, стало.

Я тихонько застонала и обвила руками шею любовника.

Глава 5

Наглый лучик солнца прошёл по лицу и остановился не абы где, а именно на веках, будто решил разбудить меня в обязательном порядке.

Вздыхнув глубже, я поморщилась, чувствуя теплеющий воздух, но тут же порадовавшись, что в гостевом доме прохладнее, чем на улице. А стоило только подумать о реальности, как сердце забилось с удвоенной силой, ведь я вспомнила прошедшую ночь.

О боги, у меня был мужчина! Настоящий мужчина! Он был у меня!

Скосив глаза, я, с каким-то удовольствием, увидела спящего Эдо. Мужчина лежал на животе, согнув одну ногу в колене, а руки сунув под подушку. И я решила, что не будет ничего плохого, если я понаблюдаю за ним. Более того, он ведь действительно казался мне привлекательным. Настолько, что, даже просто смотря на мускулистую спину, я удивлялась тому, что нахожусь рядом с ним. Скользнув взглядом на упругие ягодички, я закусила губу и села. Сердце ёкнуло, стоило только вспомнить, что произошло ночью.

Мужчина! Настоящий, красивый мужчина, и он был у меня!

– Налюбовалась? – хрипло поинтересовался Эдо, не поворачиваясь. Я вздрогнула, но потом улыбнулась и ответила:

– Почти.

Со вздохом, он перевернулся на спину и провёл ладонью по своему лицу, словно стряхивая остатки сна.

– Ты такой... – я задумалась, пытаюсь подобрать слово и держать свои глаза в пределах лица мужчины. Ну хотя бы груди... – Красивый...

Эдо криво улыбнулся и положил ладонь мне на колено.

– Я заметил твой интерес к моему телу, – хмыкнул он и сжал пальцы. – Не часто встретишь девственницу, которая будет пожирать мужчину взглядом.

– Когда это я пожирала тебя взглядом?! – возмутилась я, сделав страшные глаза.

– Вчера, – отозвался Эдо и театрально вздохнул: – Ну вот, стоило только вспомнить и пожалуйста.

– Что? – удивлённо спросила я, а мужчина убрал свою ладонь с моего колена и, поймав за запястье, дёрнул на себя.

Охнув, я оказалась на Эдо и сразу же ощутила его плоть, упёршуюся мне в бедро.

– Это... – прошептала я, смотря в серые глаза.

– Да, – отозвался мужчина и, положив ладонь мне на затылок, притянул к себе и накрыл губами мой рот.

Целуя, он самостоятельно усадил меня так, чтобы я оказалась верхом на нём. А потом, когда я ожидала знакомой ласки пальцами, сжал мои ягодички и заставил двигаться взад-вперед, а это уже походило на то, как если бы я сама ласкалась об него. Прямо об него.

Но это было захватывающим опытом. Очень интригующим и возбуждающим.

И я двигала бёдрами, всё больше распаяя себя, заставляя собственное тело откликаться на эти движения. И так продолжалось, пока Эдо не заставил меня остановиться, после чего оставил рот в покое и поинтересовался:

– Как думаешь, ты уже мокрая?

– Я... – я запнулась и, несмотря на жар от возбуждения, лицо вспыхнуло ещё сильнее, ведь я вспомнила то ощущение, когда мокро – это приятно. – Не знаю, о чём ты говоришь.

– Ладно, – согласился мужчина и, взяв мою руку, поднёс её к тому самому месту, где и было – «мокро – это приятно». – А теперь коснись себя.

Я стиснула зубы и даже не подумала о том, чтобы делать что-то.

Этот мужчина, с самого начала, задал какой-то совсем не правильный тон нашим взаимоотношениям. И это только второй день! Что же будет дальше?!

Внимательный взгляд серых глаз привёл меня в чувство, очень красноречиво, хотя и без слов, говоря об ожидании. Выдохнув, я кивнула и, отведя взгляд в сторону, сунула пальцы глубже. А коснувшись своей промежности, вздрогнула, и выдернула ладонь обратно.

– И что там у нас? – пробормотал мужчина, сжав моё запястье. Пальцы блеснули от влаги, а Эдо улыбнулся и, неожиданно, сунул их себе в рот.

– Мамочка... – прошептала я, зачарованно наблюдая, как мужчина слизывает влагу, тщательно обсасывая каждый палец.

Сердце колотилось так, словно собиралось выскочить из груди. Воздуха катастрофически не хватало, ведь я просто забывала дышать, но стойкое чувство, чувство чего-то прекрасного, почти возносило меня. Мы ничего не делали, но в этом «ничего» словно происходило ВСЁ. Всё самое важное, обозначающее ценность жизни, существования. Всё, что делало нас – нами, всё, что определяло бытие.

По щекам покатались слёзы и оставили прозрачные холмики на бронзовой коже мужчины. Он отпустил мою руку, и провёл пальцами по щеке, вытирая влажную дорожку.

– Как же быстро ты ответила мне, – прошептал Эдо и, опустив руки, сжал ладонями мои ягодицы, приподнимая. – С самого начала...

Я со свистом втянула в себя воздух, когда он проник в меня. И никакой боли или дискомфорта. Только восторг.

– Моя прекрасная девочка...

И конечно я ожидала дальнейшего. Движений всяких, ведь оно именно так и должно происходить, но...

– Ну и ну, Эдо, как некультурно, – женский голос, довольно высокий, но сильный, лениво растягивая гласные, нагло прервал всё то, что происходило между мной и мужчиной.

Я вздрогнула и сжалась, искренне рассчитывая на то, что сейчас растворюсь в воздухе, и на этом всё закончится. Или просто умру – тоже неплохой вариант.

– Тихе-тише, – пробормотал Эдо и, положив ладонь мне на затылок, прижал голову к плечу. – Спокойнее, моя девочка.

Его голос, действительно, был спокоен, хотя в нём и звучали нотки разочарования. Но уж конечно безо всякого удивления.

– Элиста, ты не можешь прийти чуть-чуть позднее?

– Нет, – просто ответила женщина. – Ну что же ты делаешь, милый мой? Одно дело совращать девственниц в землях Урхана и преподавать им науку любви, но здесь... Что это такое?

Мужчина тоскливо вздохнул, глядя меня по голове, а потом спросил:

– Объясни мне, Ласка, почему все ищут подвох в моих действиях?

– Потому что ты – это ты, – откликнулась гостья.

Шуршание одежды подсказало, что она подошла ближе к кровати, а это привело меня в ужас. Засопев, я снова попыталась вывернуться из рук мужчины, но тот только сильнее прижал мою голову к себе, опять вздохнул, и прошептал:

– Поспи ещё, Шанди.

Эти слова удивили меня...

Жара. Опять эта жара и опять она меньше, чем есть на улице.

Зевнув, я потянулась и поглядела на соседнюю половину кровати. Пусто. И тут же вспомнила, что произошло нынешним утром. А вспомнив, начала лихорадочно искать то, чем можно укрыться.

И когда дверь в комнату открылась, у меня едва не случился припадок, ведь я сразу же уверовала в то, что наглая барышня вернулась.

– Проснулась, – констатировал Эдо, входя в комнату. – Шанди?

Я уставилась на него, прекратив поиски средства укryвания.

– Всё хорошо, – уверенно произнёс мужчина и, подойдя к кровати, заглянул мне в глаза. – Она ушла, тебя больше никто не потревожит.

Мне стало чуточку легче, но я решила уточнить:

– Ты уверен?

Тот кивнул с самым серьёзным видом и протянул мне ладонь.

– Уверен. Иди ко мне.

Ещё сомневаясь, я привстала на коленях, потом медленно подползла к краю кровати и вложила свою ладонь в ладонь Эдо. Но вот он притянул меня ближе и крепко обнял, а это способствовало тому, что я расслабилась и успокоилась.

– Кто она такая? – тихо спросила я, прижимаясь к груди мужчины, пока он ласкал пальцами мой затылок.

– Ты ведь слышала имя, – отозвался Эдо и поцеловал меня в макушку. – Это она.

Я недоверчиво подняла голову и посмотрела в серые глаза.

– Хочешь сказать, что она это... ОНА? – уточнила я, а когда мужчина кивнул, задала вопрос, который обязательно исходит из прошлого ответа: – Кто ты такой?

– Не Древний, если ты об этом, – с улыбкой ответил Эдо. – Ты узнаешь всё позднее, а сейчас...

Он вдруг склонился и, обняв меня за пояс, прижал к себе и стащил с кровати. После чего, не отпуская, уткнулся носом в шею и глубоко вздохнул.

– Какая же ты вкусная... – а вот после этого я оказалась стоящей на ногах, а мужчина указал на приспособления для мытья. – Сейчас ты помоешься, оденешься, и мы поедем, потому как я чертовски проголодался.

Оставшись в одиночестве, я начала приводить себя в порядок, попутно с этим размышляя над случившимся.

Кем может быть человек, если он не бог, но богиня пришла чтобы говорить с ним? Да и сама суть разговора... О каких-то девственницах в землях Урхана... Урхан... Это самый большой и богатый регион в Западном пределе и правит там ведовская семья с очень богатой родословной.

Неужели Эдо был там и... что, серьёзно? Совращал местных девственниц? И почему его не убили там же?

Я всего единожды встречала ведьмака Асбьерна, но этого хватило, чтобы понять – это семейство чтит только своих предков, уважает только свои законы и презирает всех вокруг просто потому, что им «не повезло» родиться где угодно, но не среди Асбьернов. Но всё с лихвой объяснялось бы, будь Эдо Древним. А стал бы Древний лгать, что он Древний? Или... или он принадлежит к другим существам, достаточно сильным, чтобы бросать вызов древнему клану ведунов. Кто? Что?

Гадая над происходящим, я помылась и надела свою одежду, после чего, на ходу заплетая волосы в «косу», покинула комнату и пошла в зал.

Судя по тишине в гостевом доме, время завтрака давно прошло, а обеда ещё не наступило. Но Эдо я нашла за столом, на котором стояло две миски с супом, корзинка с булками, и пара кружек с тем самым напитком, от которого у меня едва сердце во рту не оказалось.

– Это я пить не буду, – заявила я, подойдя к столу.

– Да? – с лукавой улыбкой уточнил Эдо и поднял на меня взгляд. – Не понравилось?

Я уселась на стул и прищурилась.

– Ты знал! – обвиняюще сказала я и ткнула пальцем в кружку. – Знал, как оно действует!

– Конечно, – ничуть не смутившись, согласился он и пододвинул ко мне миску с супом. – Ешь.

Вздыхнув, я глянула в тарелку и облизнулась, только сейчас поняв, что жутко голодна. Но, несмотря на голод, я решила ещё и к ответу призвать этого человека.

– Расскажи мне о себе, – в его манере – словно мы говорим о погоде, попросила я, поднимая со стола ложку.

– Потом, – бросил Эдо и склонился над своей тарелкой, придирчиво оглядывая её содержимое. – Потом, когда мы покинем это место, когда ты примешь моё желание и, молча, будешь следовать за мной. Вот тогда, в один из погожих дней, ты согласишься на меня и скажешь: «Я последовала за тобой, не задавая вопросов...»

Пока он говорил, у меня глаза всё больше лезли на лоб, но я слушала и молчала.

– Потом ты, конечно же, обмолвишься о том, что если я захочу держать тебя в неведении, то ты ничего не сможешь с этим поделать... – продолжал мужчина и взял свою ложку. – Вот тогда-то я дам тебе ответы на вопросы. Не раньше. Ешь.

И так как он сам последовал своему совету (или приказу), мне ничего не оставалось, как поступить так же. И хотя вопросов я больше не задавала, думать перестать не могла.

В голове крутились те слова, сказанные Элистой. Если откинуть тот факт, что Эдо был в Урхане, но это её совсем не беспокоило, то – что же случилось сейчас? Что заставило её прийти? Почему? А что если...

Я поперхнулась супом и закашлялась.

Есть ли вероятность того, что Эдо любовник Элисты? Она ведь богиня пороков человеческих! Кому, как не ей, иметь смертных любовников?! И... и какова вероятность того, что я стану причиной её раздражения?

– Шанди – нет, – вдруг сказал Эдо, а когда я подняла на него взгляд, повторил: – Нет.

– Что? – шепло прошептала я.

– То, что ты сейчас подумала, не имеет никакого отношения к реальности, – пояснил он и отложил ложку. – У меня никогда и ничего не было с Древними. Ни с одним.

От этих слов стало немного легче, и я уже хотела задать ещё вопрос по теме, но потом вспомнила его слова о будущем. Устало вздохнув, я потёрла свой лоб и спросила:

– Когда мы уйдём отсюда?

Взгляд Эдо стал тёплым, а на губах появилась нежная улыбка.

– Сразу после ужина, – ответил он.

Я кивнула и вернулась к еде.

После обеда, когда Эдо ушёл по своим делам, я вознамерилась проведать Сулу, а так же принести ей поесть. Да и вообще не помешает узнать, как там у неё дела... после вчерашнего.

Получив от Барри сырую рыбину, и отказавшись от свежего кофе, я покинула гостиницу. А оказавшись на улице, тут же закашлялась от обжигающего воздуха. На долю секунды, мне показалось, что я не смогу вздохнуть, но тело, всё же, справилось.

Ещё вчера я думала, что жарче просто быть не может, но вот сегодня – солнце печёт так, что уже спустя минуту, я, буквально, обливалась потом. А ещё заметила странные чёрные круги перед глазами. Да и вообще...

– Соберись! – приказала я себе и, задрвав подол майки, закрыла нижнюю часть лица. – И бегом до стоил.

Кивнув, я выскочила из-под козырька гостевого дома и понеслась к длинному зданию.

На площади было пустынно, а двери и окна всех домов закрыты – жители прятались от зноя. И только я, как последняя дура, попёрлась на улицу.

Завернув за угол стоил, я вошла под навес, и тут же направилась к корыту, собираясь залезть в воду. Но, ещё до того как я успела воплотить своё желание в жизнь, из стоил выскочила Сула и, чуть не уронив меня, уткнулась мордой в живот.

– Я же говорил, что с ней всё будет в порядке, – раздался тихий, ласковый голос, а я вскинула голову и широко раскрыла глаза, понимая, что голос этот я НЕ СЛЫШАЛА. Он словно возник напрямик в мозгу, игнорируя возможность пройти через уши.

– Думаю, ты не удивишься, когда узнаешь, что я малость тебе не доверяю, – ещё один голос – мягкий, глубокий. И вновь прозвучавший исключительно у меня в голове.

– Ну что ты, малышка... – протянул первый голос с нотками смеха. – И это после всего того, что между нами было?

– Сула? – прошептала я, отстранившись от кошки и бросив взгляд в сторону тёмных недр стоил – большая дверь была распахнута, но солнце совсем не попадало внутрь.

Кошка подняла морду вверх и внимательно посмотрела на меня. А я выронила рыбину, пытаюсь справиться с паникой. В желудке образовался тугой узел, от чего меня начало тошнить, но это не было, даже вполонину, так же жутко, как от осознания того, что я, возможно, сошла с ума.

– Пожалуйста... – умоляюще простонала я, смотря на животное. – Скажи, что я слышала вас, а не сошла с ума.

И тут кошка, издав удивлённое урчание, посмотрела в сторону загона.

– Уже? – протянул первый голос и из темноты выплыл Гэт. – Это так быстро, что я даже завидую.

– Заткнись, – раздался голос Эдо рядом со мной.

И так как я была целиком и полностью поглощена происходящим, то не заметила его появления.

– Это... – начала я, развернувшись к мужчине.

– Правда, – отозвался он и провёл ладонью по моей щеке. – Я же говорил, не только колдуны и ведьмы могут общаться с животными.

И всё же меня малость пришибло. Жара вдруг усилилась раз в сто, и перед глазами поплыло.

– Шанди... – голос Сулы у меня в голове звучал тревожно, но вот Эдо подхватил меня на руки и произнёс:

– Всё в порядке. Отдыхайте, вечером мы покинем город.

А следом за этим я провалилась в пуховую темноту.

Глава 6

Тихий стук пробудил, но открывать глаза я не спешила, прислушиваясь к происходящему. К тому же – если это пришёл очередной Древний, я лучше буду «спать», чем стану свидетелем общения его/её и Эдо.

– Это птица, – сказал хозяин гостевого дома.

– Я вижу, – отозвался Эдо.

Дверь закрылась с едва заметным скрипом, и я услышала хлопанье крыльев. Недоверчиво сведя брови, я ещё сосредоточилась ещё больше.

– Где они? – голос мужчины зазвучал где-то у окна.

– В трёх днях пути, – и вновь я не услышала хриплый голос, я просто вняла ему уже в голове. – Встретишь их?

– Нет, – Эдо тихо вздохнул. – Сначала нужно закончить.

– Это она?

– А ты сомневаешься?

Каркающий смех заполнил мою голову, и я вновь начала испытывать тошноту.

– Я слишком часто нахожу в твоей постели разных женщин, – произнёс хриплый голос. – Так что – мой вопрос вполне обоснован.

И вновь хлопанье крыльев, и волосы у меня на голове зашевелились от порывов ветерка.

– Красивая...

– Между прочим, она тебя слышит, – Эдо тоже переместился к кровати, а я поняла, что моё пробуждение не прошло незамеченным, и теперь все знают, что я не сплю.

– Уже?!

– Не ожидал?

Я вздохнула и приоткрыла глаза, но сразу же зажмурилась и затаила дыхание. Прямо предо мной, на соседней подушке, сидел большой чёрный ворон.

– Здравствуй, дитя, – поприветствовал он меня, а я перевернулась на спину и чуть приоткрыла глаза.

– Здравствуй, – шепнула я и нашла взглядом Эдо. – Между прочим, меня тошнит, когда они говорят.

Ворон вновь засмеялся каркающим смехом и, спрыгнув с подушки, прошёлся по кровати.

– Ты ещё не знаешь, почему можешь общаться с нами? – поинтересовался он.

– Нет, – ответила я и села. – Пока ещё. Это только днём началось.

– Самое великолепное время – время открытий! – почти пропел ворон и представился: – Меня зовут Сандро.

– Шанди, – отозвалась я и с тоской посмотрела на Эдо. – Почему так происходит?

– Потом ты всё узнаешь, – ответил он и протянул мне руку. – Сейчас нам нужно поужинать, поскольку через пару часов мы уходим отсюда.

Поужинать?

Вложив свою ладонь в его, я взглянула в окно и вздохнула – лучи солнца вновь стали бронзовыми, что происходит только вечером, перед самым закатом.

– Я очень надеюсь, – пробормотала я, сползая с кровати. – Что подобное не будет иметь тенденции к развитию. Совсем не хотелось бы проснуться и понять, что проспала половину своей жизни.

Эдо тихо засмеялся и обнял меня.

– Могу пообещать только то, что сны будут приятными, – сообщил он и указал на дверь. – Идём.

Кивнув, я последовала за ним. Молча.

Ужинали мы в зале, и я с удовольствием съела салат из овощей и запечённую, на углях, рыбу, запив всё это стаканом холодной воды.

Эдо закончил трапезу раньше и ушёл заканчивать приготовления к нашему отъезду, а я отметила, что он делает куда больше, чем делала я, для своего путешествия. Например – я брала с собой только воду и вяленое мясо, а из одежды, в моём распоряжении, были две пары брюк, три рубашки, и пара маек. И тонкий спальный мешок. Сейчас же, хозяин гостевого дома запаковывал различные овощи, бурдюки с вином и обсыпанное солью мясо, которое подразумевалось готовить на открытом огне. Был ещё большой мешок с вещами, толстенький рулон чего-то, подходящего на плотную ткань, и несколько рулонов поменьше. Ещё сюда были добавлены мои пожитки в виде одной большой и одной маленькой сумок.

– Мы всё это берём с собой? – спросила я, когда Эдо вернулся из комнаты в зал.

– Между прочим, ты изрядно преуменьшаешь выносливость своей кошки, – отозвался он, и повернулся ко мне. – Если есть какие-нибудь желания, потребности, – самое время их удовлетворить.

Я подумала обо всех своих тревогах и вопросах, но за этот день, первых стало меньше, а вот вторых, напротив, гораздо больше. Но, если исключить вопросы, я чувствовала себя вполне сносно – сыто и бодро. Хотя... Пока я смотрела на Эдо, занимающегося вещами, несколько раз поймала себя на мысли, что хотела бы ощутить его поцелуи.

Ну что поделать, он не может не привлекать меня.

– Я готова, – решительно сказала я и поднялась на ноги.

Выехали мы, когда последние лучи солнца лениво уползали с потрескавшейся земли. Большую часть вещей Эдо погрузил на спину кота, но и Суле досталась сумка и бурдюки с водой. Сразу же, Эдо задал темп, с которым мы должны будем двигаться – умеренной рысью. А я решила, что вполне могу пообщаться со своей кошкой. Раз уж у нас есть такая возможность.

– Сула... – начала я и поелозила на её спине. – А как ты вообще себя чувствуешь?

– Сейчас гораздо лучше. Спасибо, что спросила, – ответила та, а я с удовольствием ощутила отсутствие привычной тошноты.

– А... – я прочистила горло и погладила кончиками пальцев серебристый мех. – Что с тобой было? Ты кушать отказывалась и вообще...

Гэт фыркнул. По-кошачьи, но всё же как-то... по-мужски, что ли...

– Хвала великому кошачьему богу, что я избавлен от подобного, – сообщил он, а я посмотрела на бегущего впереди кота.

– Это всё течка, – сказала Сула, при этом она чуть ускорила и клацнула челюстями в паре сантиметров от хвоста Гэта. Тот успел выдернуть важную часть своего тела и тихо рыкнул. – У людей ведь подобного нет...

Я задумалась, после чего хмыкнула и сообщила:

– Ну, что-то похожее.

– Не похожее, – вновь подал голос кот. – У тебя ведь нет необходимости ложиться под самца, когда у тебя месячные. А у неё есть.

Я охнула и тут же ощутила, как щёки вспыхнули лихорадочным румянцем.

– Ты не можешь помолчать, да? – спросила Сула.

– Ты знаешь, когда я буду молчать, сучка, – отозвался Гэт и, несмотря на грубое слово, голос его звучал очень мягко.

И тут я нахмурилась, глядя как у кошки, шерсть на загривке встала дыбом.

– О... – выдохнула я, после чего и вовсе спрятала лицо в ладонях и приглушённо пробормотала: – Тебе ведь это нравится, да? Когда он так с тобой обращается...

Тихий шелест смеха Гэта вторил смеху Эдо, но я помотала головой и решила, что проще будет помолчать.

Ночью Пустошь казалась нереальной – на чёрном бархате неба сияли мириады звёзд, но они не могли осветить землю, и единственное, что я могла видеть, так это небо, и тонкая полоса горизонта. Ещё было очень тихо и довольно прохладно, особенно после вечерней жары.

Ближе к середине ночи, я натянула рубашку поверх майки, а кошки начали играть в «слова». Иногда, когда одно из животных задумывалось и не могло придумать подходящего слова, на выручку приходил Эдо и всё продолжалось. А когда звёзды стали менее яркими, а небо более светлым, я тоже присоединилась к игре, только, чаще всего, я несла какую-то ахинею, чем изрядно веселила Гэта.

В целом, если исключить тот факт, что кости у меня начали нещадно ныть, наша поездка была весьма приятной. А если учесть и то, что я удалялась от запада, так жизнь и вовсе налаживалась.

И только когда на востоке появились первые лучи солнца, Эдо объявил привал.

Кошки остановились и я, не без труда, сползла со спины своего животного, постанывая от боли во всём теле. Но, стоило только бросить взгляд на мужчину – он освободил кога от багажа и деловито рылся среди вещей, как я тоже поспешила занять себя делами на благо отряда.

Расстегнув ремень, я стащила пожитки со спины Сулы и сбросила их на землю, но ко мне тут же подошёл Эдо и, ткнув пальцами в кучу сумок, сказал:

– Лучше найди там перекусить, остальное я сделаю сам.

Пожав плечами, я, разминаясь, пошла к сумкам, и попутно отметила, с какой внимательностью за мной наблюдает чёрный кот.

– Что? – осторожно спросила я, опустившись на колени рядом с багажом.

– Ничего, – Гэт даже мотнул большой головой и растянулся на боку. – Просто смотрю – как ты себя чувствуешь.

Я хмыкнула от подобного определения и начала извлекать кульки с едой.

– Почему не спросишь? – поинтересовалась я и развернула один кулёк. Внутри оказалась сырая рыба. – Будешь?

– Я не ем рыбу, – фыркнул кот и облизнулся, при этом красный язык так иллюзорно прошёлся по чёрной морде, что я замерла, наблюдая за ним. – Кошкам нет необходимости спрашивать – как себя чувствует человек – мы это видим.

– Удобно, – согласилась я и потрясла кульком с рыбой: – Сула, будешь рыбу?

– Буду, – отозвалась та и, в мгновение ока, оказалась рядом. – Спасибо.

– А мне найди мясо, будь любезна, – кот даже не просил, он просто говорил – что я должна делать.

Мне подобное обращение не понравилось, поэтому я, найдя кусок мяса, небрежно бросила его на землю. А когда Гэт прищурил жёлтые глаза, пристально смотря на меня, спокойно осведомилась:

– Хочешь сказать мне что-нибудь?

Меня трудно назвать принципиальным человеком, но сейчас, вдруг, во мне проснулось какое-то невиданное упрямство. В одно мгновение я решила, что, ни за какие коврижки, не спущу этому животному с лап то, что мне не нравится. И совсем неважно – кем он является для Эдо. Теперь есть я, и со мной придётся считаться!

Кот некоторое время смотрел мне в глаза, но потом фыркнул и подполз ближе к еде.

Но как только Гэт капитулировал, я очнулась и моргнула, совершенно не понимая – какого лешего на меня нашло?! Никогда мне не приходилось отстаивать свои принципы! Да нет у меня никаких принципов! Разве не поэтому я просто бегу, когда всё становится совсем уж плохо?

– Эго поднимает голову? – с улыбкой поинтересовался Эдо, подходя ко мне.

– Я не... – выдохнула я и помотала головой. – Ты не подумай, я не...

– Расслабься, девочка моя, – произнёс мужчина и, опустившись на колени, притянул меня к себе. – Не зажимайся. В природе человека отстаивать свои стремления и позицию. Если ты не делала этого раньше, совсем не значит, что такое не произойдёт вообще. Всё просто – раньше ты не видела необходимости отстаивать то, в чём нет смысла. Сейчас это изменилось.

Повинуясь спокойному голосу, я расслабилась и упёрлась лбом в плечо Эдо, после чего и вовсе обвила его шею руками, глубоко вдыхая терпкий запах.

Он ведёт себя так, словно всё происходящее – это нормально. Да чего там нормально... Он ведёт себя так, словно это – правильно! И, хотя это кажется мне странным, всё же не может не впечатлять. Уверенность, стремление, твёрдость. Это ведь прекрасные черты для... мужчины, способного защитить.

Я снова вспомнила о прошедшей ночи и своём желании после. А вспомнив, решила поговорить на эту тему:

– Перед выходом из гостевого дома, когда ты спросил о потребностях и желаниях, моим желанием было целоваться с тобой.

– Почему ты ничего не сказала? – спросил Эдо и, прижав меня к себе, поднялся.

– Мы же должны уходить... – пожала я плечами. – Ты всё готовил, собирал... И я решила, что это не ко времени.

Эдо поднял меня на руки и развернулся, а у меня рот открылся от изумления – перед нами стоял большой шатёр из той плотной ткани, которую я видела свёрнутой в рулон. Несмотря на размеры, он, удивительным образом, сливался с окружающим пейзажем.

– Ух ты... – выдохнула я и зачарованно улыбнулась. – Мы будем там спать?

– Точно, – подтвердил мужчина и направился к шатру. – Но, на самом деле, места там куда меньше, чем кажется на первый взгляд. Придётся тебе спать у меня под боком. Голой.

Я бросила на него удивлённый взгляд, а, увидев лукавую улыбку, сама улыбнулась.

– Не думаю, что буду очень расстроена этим, – с деланной серьёзностью заявила я.

– О, какое счастье! – воскликнул Эдо и, отогнув край ткани, вошёл в неё. – А-то я уже было подумал, что мне придётся снова прибегнуть к ласкам, прежде чем приступить к самому интересному.

Это прозвучало уже не так забавно, и я даже напряглась, внимательно смотря в лицо мужчине.

– Я шучу, девочка, – засмеялся тот и поставил меня на ноги. – Ты удивишься, узнав, насколько мне понравилась твоя страсть. И я хочу видеть её снова. Но сначала... Шанди...

И снова всё изменилось. Вообще, я ещё не совсем хорошо понимала своего спутника, поэтому не могла правильно оценить смену его настроения. Вот он шутит и мне смешно, но тут же всё меняется, и становится совсем не весело, а потом я узнаю, что он опять шутит. Но сейчас, глядя на то, как красивое лицо приобрело довольно зловещее выражение, я испугалась.

– В любой момент, – продолжил Эдо и, сжав моё запястье, притянул к себе очень близко. – Где бы мы ни были и чем бы ни занимались, кто бы не находился рядом и что бы ни происходило. Если ты почувствуешь желание, связанное со мной, неважно какого плана, удовлетвори его. В любой момент.

– Хорошо, – тихо откликнулась я, опасаясь не только перечить, а даже задать встречный вопрос или уточнить смысл и суть этого приказа.

– Когда мы вместе... – теперь голос мужчины стал нежным, и он провёл пальцами по моей щеке, от чего я всхлипнула. – Мир будет ждать.

Это было невероятно – то я напугана его голосом, то меня накрывает волна желания, и она сметает всё, в том числе и здравый смысл.

– Я хочу... – выдохнула я, чувствуя на языке какой-то металлический привкус. – Хочу почувствовать тебя в себе. Возьми меня, пожалуйста.

И я видела нежность в глазах Эдо, и именно это позволило мне не испугаться того, что происходило дальше. Того, что его поцелуи становились укусами, причиняя мне боль. И того, что боль была сильнее, чем удовольствие. Но, почему-то, сегодня я была готова заплатить такую цену за наш союз. Особенно, когда смотрела в глаза этому мужчине и тонула в них, ощущая себя едва ли не центром его вселенной.

Происходящее превратилось в какую-то яркую массу без определённости, без понимания, с одной лишь целью – утонуть в ощущениях.

Эдо срывал с меня одежду, не обращая внимания на треск ткани, впрочем, я делала то же самое. Желание было подобно огненной буре, что едва прикоснувшись – тут же сжигает дотла. Губы болели от укусов, когда мужчина оставил их в покое и переместился к шее. Но вскоре и она начала болеть. А потом я оказалась стоящей на четвереньках, а Эдо уже входил в меня. И это было так дико... И так... Это унесло меня сразу же, стоило только мужчине сжать в кулаке мои волосы.

Всё правильно, мир не просто подождёт, мир примет меня такой, какая я есть. Всё правильно.

Глава 7

– Сказать ей?

Я слотнула, понимая, что проснулась от голоса Сулы в голове. Тело болело, но где-то в животе расцветало что-то тёплое и нежное, и оно делало боль неважной. Правда, появилось ещё одно нудное чувство – тошнота. Но она не была такой уж сильной, чтобы действительно мешать. Она просто была.

– Ни в коем случае, – лениво отозвался Гэт.

– Да... – язвительно протянула кошка. – Пусть она узнает, когда я буду рожать.

– А, так ты об этом, – с безразличием пробормотал кот. – Ну скажи.

Рожать?!

– Сула! – рявкнула я, резко сев, но тут же застонала и откинулась обратно на спину. – Как же всё болит...

– Просто поменьше резких движений и всё будет нормально, – отозвался Эдо, входя в шатёр.

Я втянула в себя воздух, наполненный ароматом жареного мяса, и села, правда теперь осторожнее.

– Так вкусно пахнет... – пробормотала я, глядя на деревянное блюдо, на котором лежали дымящиеся куски мяса.

И никакая тошнота не способна заглушить желание поесть.

– Проголодалась? – улыбнулся Эдо, и поставил блюдо на постель.

– Очень, – призналась я и облизнулась. – Долго я спала?

– Пять часов, – ответил мужчина, усаживаясь рядом.

Взяв кусок мяса, он протянул мне и я, с удовольствием, откусила от него. Остатки Эдо отправил себе в рот и облизнул пальцы, разглядывая мою шею. Осторожно, чтобы не испачкать меня, он откинул волосы за плечи и склонил голову на бок.

Несмотря на голод, я не смогла не заметить, как изменилось лицо мужчины, когда он рассматривал меня. Губы изогнулись в лёгкой улыбке, а обычное выражение сменилось удовлетворением.

Остатки ужина мы разделили молча, но мне так и не удалось испачкаться – Эдо, до конца, кормил меня сам. А когда с этим было покончено, мужчина поднялся на ноги и указал на мешки, лежащие по другую сторону от постели:

– Там найдёшь одежду. Не торопись, у нас есть ещё полтора часа до того, как начнём собираться.

– Хорошо, – кивнула я и огляделась. – А что с теми штанами? Ну, которые были...

– От них мало что осталось, – отозвался Эдо и поднял блюдо. – Как, впрочем, и от рубашки, майки... Сандалии – единственное, что выжило.

Он указал на мою обувь у выхода из шатра.

А я коснулась пальцами шеи и поморщилась от боли. Более того, судя по ощущениям – на коже не просто синяки, а вполне реальные следы от укусов.

– Никогда бы не поверила, что так бывает, – пробормотала я и подняла взгляд на мужчину. Оказалось, что он стоял и внимательно наблюдал за мной. – Это ведь должно было быть больно.

– Это и было больно, – ответил он и улыбнулся. – Но ты бы поверила, если бы я сказал, что боль может быть приятной?

Он усмехнулся шире и покачал головой.

– Не думаю.

Я робко улыбнулась, размышляя над его словами, а потом пробормотала:

– Ты ни разу не подумал, что мне может быть плохо от твоих действий. Ни в первый раз, ни сегодня.

– Потому что у меня есть преимущество, – отозвался Эдо и блеснул зубами в улыбке. – Я знаю, что делаю.

Как же он самоуверен!

– Где... – начала я, переводя тему разговора, но мужчина перебил меня и указал в сторону выхода.

– Сразу у выхода. Можешь использовать всю воду из той, что там. Я уже помылся.

И, снова улыбнувшись, он покинул шатёр, а я покачала головой и откинулась на спину.

Да уж, если так и дальше пойдёт, я поверю в идеальность этого человека.

Пока я приводила себя в порядок, отметила ещё кучу мест, которые начинали болеть, стоило только прикоснуться к ним. Стараясь не причинять себе ненужной боли, я помылась, и натянула укороченные штаны из очень мягкой ткани и майку из неё же. Это были не мои вещи, но когда пальцы коснулись столь нежной ткани, я уже не захотела её отпустить.

Расчесывая волосы пальцами, я вышла из шатра и втянула в себя воздух. Он был горячим, но можно с уверенностью сказать – жара пошла на убыль.

– Закончила? – поинтересовался Эдо, подходя ко мне. Он уже упаковал некоторые вещи в сумки, и теперь они грудились недалеко от кучки золы и угольков.

– Да, – отозвалась я и провела ладонями по лёгкой ткани у себя на животе. – Я нашла это... оно такое приятное...

– Шёлк, – поведал мужчина, и провёл ладонью по моей спине.

– Не хотелось бы это порвать, – сообщила я.

– Я постараюсь, – с широкой улыбкой пообещал Эдо, а я засмеялась.

Когда же он пошёл к сумкам, я последовала за ним, намереваясь найти себе занятие. Но, стоило только взяться за вещи, как мужчина шлёпнул меня по рукам, а потом сунул в них охапку ремешков и приказал разобрать. Подивившись его настырности в отношении моей помощи, я взяла ремешки и пошла к Суле.

Раз уж я буду делать глупую и лёгкую работу, значит, могу пообщаться с кошкой, только сначала нужно убедиться...

Оглядевшись, я увидела Гэта – он ошивался возле своего хозяина и, как я надеялась, в разговор вступать не будет. Удовлетворённо кивнув, я бросила ремешки на землю и уселась рядом, после чего обратилась к Суле:

– Так значит ты... – я вздохнула и поворошила ремни. – Это...

– Понесла, – помогла мне Сула.

– Да, – кивнула я и принялась разбирать ремешки. – И как... и что дальше? Как... Как всё будет происходить? Ты... оставишь меня?

– Что?! – возмутилась кошка и резво подпрыгнула на лапы. – Почему ты так говоришь, Шанди?

– Ну... – я замялась, смотря в кошачьи глаза, после чего пожала плечами и сказала: – Ты ведь скоро станешь мамой... Нужно будет место... наверное... там, где ты будешь растить их. Котят.

– Ох, Шанди, – Сула выдала такой протяжный вздох, что я смутилась, чувствуя себя глупой. – Ты моя хозяйка, и никакие котята этого не изменят. К тому же – мы одиночки, и не переносим семейные взаимоотношения. А значит, я, с превеликим удовольствием, предоставлю выбор тебе.

Я замерла.

– Выбор чего?

– Выбор – что делать с этим приплодом.

Теперь я смотрела на кошку как на помешанную. Вот так легко отдавать жизнь своего ребёнка в руки... в чужие руки...

– Конечно, мне было бы неприятно узнать, что ты их утопила, – уточнила Сула, я а всплеснула руками и сама поднялась на ноги.

– Ты сошла с ума?! – взвизгнула я. – Я не буду убивать детей! И не важно – чьи они! О! Да что с тобой такое?! Ты ведь...

– А ещё она кошка, – подал голос Гэт, и я подскочила на месте. – Прекрати относиться к животным, как к людям, и тогда, возможно, тебе откроется истина нашего существования.

Развернувшись к коту, я уже готовилась сказать что-то язвительное, но, встретившись взглядом с жёлтыми глазами, захлопнула рот и мотнула головой, признавая свою капитуляцию.

– Вы же живые... – пробормотала я, понуро опуская плечи. – Вы общаетесь. Чувствуете... Ну откуда мне знать – что вы чувствуете, а что нет?

– Ниоткуда, – отозвалась Сула и, подойдя ко мне, прижалась боком к моему бедру. – Но раз уж мы общаемся – ты сможешь всё это узнать.

Я начала гладить мягкую шерсть, задумчиво глядя на небо.

– Но сейчас я не понимаю, что происходит даже в моей жизни, как я могу взять на себя ответственность за кого-то ещё? – тихо спросила я.

– С этим я тебе смогу помочь, – раздался голос Эдо, и я вздрогнула, но тут же обернулась к нему.

– Я ведь даже не знаю тебя, – в упрёк ему, сказала я.

– О, ты, между прочим, похожа на кошку, – протянул Гэт. – От твоих стонов лично у меня шерсть дыбом вставала, а сейчас ты заявляешь тому, кто тебя трахал, что ты его не знаешь. Ну не...

– Заткнись! – рявкнула я, и начала прыгать на месте: – Ещё хоть слово и я тебя очень сильно накажу!!

Кот захихикал, а я вернула своё внимание Эдо и прищурилась.

– Я последовала за тобой, не задавая вопросов, – слово в слово, я повторила то, что он сам же сказал ещё вчера, а потом начала импровизировать: – И, конечно, если ты решишь и дальше держать меня в неведении – я ничего не смогу с этим сделать. Но, прошу тебя, расскажи мне хоть что-нибудь, подари уверенность в завтрашнем дне.

Эдо прекрасно понял, что я затеяла – это было видно по глазам, в которых начали плясать черти. Но, возможно, ничего другого он и не ожидал, поэтому, как и было обещано, он дал мне желаемое.

– Я скажу тебе – кто я и куда мы направляемся. Ты подумаешь над этим, проникнешься и примешь. И с этого начнёшь своё знакомство с моим миром и со мной в частности.

Говоря это, Эдо обошёл меня и, склонившись, подобрал с земли ремешки, которые я так и не разобрала. Потом он быстро привёл амуницию в порядок, и позвал к себе кота. Закрепляя на спине животного мешки с одеждой, мужчина продолжил:

– Моё полное имя – Сэдоти Масио. Полагаю, ты уже слышала обо мне и моей семье, ведь жила в Западном пределе.

Ну конечно я знала, кто такой – Сэдоти Масио. «Потерянный», колдун, который остался без опеки отца. Я не знаю – почему так получилось, и кто, или что, тому виной, но, при изучении волшебников нашего мира, учительница частенько приводила в пример именно семью Масио, как образчик того, что даже наличие силы не даёт бессмертным счастья. За всю их историю, с этим семейством происходило столько ерунды, что даже мне, с моим побегом от ведьмы, это показалось не особо хорошим знаком. Среди тех Масио, которые жили в давние времена, каждый второй являлся чёрным колдуном, а это зрелище не для слабонервных – всякие скверные ритуалы, жертвоприношения, братоубийства... Короче – жуть да и только. Родовым гнездом Масио был Сумеречный баронет – самая густая и опасная часть Южного леса. Говорят,

что деревья там такие высокие, что днём не видно солнца, а ночью – звёзд. Но именно там разводятся кошки типа Гэта.

И всё вдруг стало на свои места. И то, что я могу общаться с животными, и почему он сам общается с животными. И вся эта сумбуричность от начала и до конца. И даже приход Элисты и её слова об Урхане. Если Эдо – Масио, то вражда между его семьёй и семьёй Асбьернов, это уже даже и не вражда, это – выживание.

– Ты – колдун, – тихо пробормотала я, не смотря на Эдо. – Поэтому я могу общаться с животными...

– Я – колдун, – отозвался тот, и добавил: – Но ты общаешься с животными не поэтому. Теперь я посмотрела на мужчину, пытаюсь его понять.

– А почему? Я ведь не колдунья.

– Не колдунья, – согласился он. – Но и колдуны не могут подарить такую возможность. Это...

Эдо усмехнулся и, закрепив мешки, повернулся ко мне.

– Думаю, ты сама догадаешься, почему так происходит.

Я нахмурилась, но все мысли были только о том, что я узнала, а не о том, чего ещё не поняла.

– Так значит, мы направляемся туда? – уточнила я. – В твой дом?

– В мой дом, – согласился мужчина. – И он станет твоим домом тоже.

Я снова задумалась, вспоминая всё то, что слышала о колдуне, потерявшем расположение родителя.

– Но разве ты можешь туда вернуться? – наконец выдала я, подняв голову и, не узрев Эдо перед собой, развернулась, ища его взглядом. – Как же твой отец?

Мужчина уже успел собрать шатёр и теперь скручивал его в плотный рулон.

– Мой отец мёртв уже более шестидесяти лет, Шанди, – без капли сожаления отозвался он, и посмотрел на меня из-под рассыпавшихся волос. – И, что бы там не говорили твои учителя, – без опеки трудно только пока родитель жив. Но, как только он покинет этот мир, это становится уже не важно.

Мужчина говорил уверенно, ровно, при этом закрепляя остатки багажа на спине кошки. И я бы даже поверила в его искренность, если бы не странное чувство – оно кольнуло в груди, будто я смотрю на человека, угнетённого чем-то. Он храбрится и он силён. Он стойко несёт своё бремя, но уже и устал и разочаровался.

Я опустила взгляд, подавляя желание подойти и обнять его. Но тут же вспомнила, что мир будет ждать, а это всколыхнуло в душе волну нежности и я, не говоря ни слова, поспешила к своему мужчине. Удивление на его лице сменилось нежностью, когда я подошла и обняла его за пояс. Положив голову на грудь, я прикрыла глаза и прошептала:

– Просто ещё не время. Но ты вернёшь её, эту опеку. Я уверена.

Глава 8

Спустя три часа, в течение которых небо полностью погасло, а звёзды зажглись, я пришла к выводу, что обязательно узнаю причину, по которой молодой колдун лишился отцовской опеки.

Если им это так важно, то – что же должно было произойти, чтобы отец так невзлюбил родного сына? Что произошло с моим отцом, раз он решил отдать меня ведьме?

Воздух наполнился лёгким шелестом хлопающих крыльев и Сула фыркнула. Я подняла голову, пытаюсь разглядеть ворона (а сомнений в том, что это он не было), но птица сливалась с ночным небом и разглядеть её я не смогла.

– Доброй ночи, милорд, – прокаркал Сандро. – Юная леди.

Я помахала рукой в воздухе, не задумываясь над тем – а увидит ли он.

– Рассказывай, – велел Эдо, и я вся обратилась в слух.

– Селина пересекла море и теперь находится на материке, судя по всему, она твёрдо намерена встретиться с тобой, и сделать это до того как ты скроешься в лесу, – заговорил ворон.

– А где близнецы? – спросил мужчина.

Сандро закричал, словно сомневался в том, что говорит.

– Она призвала их... Возможно, решила сама всё сделать.

– С трудом верится, – хмыкнул Эдо и ворон каркнул.

– Мне тоже, но это то, что я видел.

– Хорошо.

– Сэдоти, как твой советник я должен... – словно собравшись, вновь заговорила птица.

– Как мой советник, ты должен бы уже запомнить – я не буду убегать, пока не закончу дело, – перебил его мужчина.

– Стоит Селине добраться до вас днём и...

– Хватит.

Хлопанье крыльев возвестило, что ворон улетел, после чего воздух замер в тишине. И, некоторое время, никто эту тишину не нарушал, хотя мне очень хотелось поговорить о словах Сандро. Просто я опасалась, что мои вопросы завернут, а мне так не хотелось оказаться в подобном положении. Особенно после того, как я сама открылась для этого мужчины.

Однако любопытство пересилило, и я тихо спросила:

– Кто такая Селина?

– Ведьма, – ответил Эдо, а когда у меня ёкнуло сердце, поспешил объяснить: – Не имеет к тебе никакого отношения. В прошлом у нас был заключён контракт, но она его нарушила. После этого пыталась добиться аудиенции, пока я не скрылся на последние десять лет.

Я облегчённо вздохнула и кивнула.

– А теперь ты вернулся и она... – я намеренно не закончила, предоставляя мужчине возможность ответить.

– И теперь она хочет отомстить мне.

– У неё может получиться? – осторожно поинтересовалась я.

– Наша вражда длится уже так долго, что стоило бы и вовсе не обращать на неё внимания, – с улыбкой в голосе заговорил Эдо, но вот тон его стал ровным, с нотками горечи: – Но сейчас, в кои-то веки, у меня появилось слабое место. А Селина не из тех женщин, которые упускают такую возможность.

– И эта... слабость... это я? – тихо спросила я, хотя и так знала ответ.

– Ты.

Некоторое время мы ехали молча. Не знаю, о чём думал колдун, но я размышляла, что буду очень разочарована, если с этим мужчиной что-то случится. Появилось жуткое желание,

чтобы Селина сгнула в какой-нибудь придорожной канаве. И это всё при том, что я знать не знаю эту ведьму.

– Из-за меня тебе может быть плохо... – пробормотала я и сжала зубы, стараясь подавить дрожь.

– Скорее наоборот, – отозвался Эдо. – Это из-за меня тебе может быть плохо.

Эта мысль меня изрядно развеселила и я истерично хохотнула.

– Подумаешь – ведьма! – фыркнула я. – У меня, где-то там, был опыт побега от всякой такой нечисти. Но ведь... мы не бежим...

– Нет.

Я замолчала и уткнулась в шею кошке.

– Я всё сделаю, чтобы защитить тебя, моя девочка, – заговорил колдун, а я, закрыв глаза, вслушивалась в спокойный голос. – Но, чтобы мне не пришлось беспокоиться о тебе всякий раз, когда ты будешь покидать замок, я должен закончить ритуал. А для этого мне нужна серебряная вода из пересохшего источника. Мои запасы, за последние десять лет, изрядно поредели и, до того как мы вернёмся домой, нужно заехать к другу и взять у него воду.

– Ритуал? – повторила я, резко выпрямившись. – Ты будешь проводить надо мной ритуалы?

– Я же колдун, Шанди, – усмехнулся Эдо. – Я всегда провожу ритуалы. Люблю это дело, знаешь ли.

Я поджала губы и укоризненно покачала головой, а мужчина засмеялся.

Некоторое время мы опять молчали, но потом Гэт начал игру в «слова», а Сула его поддерживала. На этот раз я не проявила к игре никакого внимания – я продолжала думать. И переживать. Но, больше всего – ненавидеть.

Если Эдо сказал, что Селина не имеет ко мне отношения, значит, так оно и есть. И, конечно, меня не могло не удивить собственное отношение, по отношению к ведьме, которую я не знаю. Но оно было. Как было и тёплое чувство, по отношению к самому Эдо. Я сочувствовала ему и готова приложить все усилия, дабы подарить ему спокойствие. Негоже так долго быть отвергнутым собственным отцом. И совсем неважно, что он уже «покинул» этот мир. С волшебниками вообще никогда нельзя быть уверенным в том, что они уже ушли... по крайней мере – с концами.

Как и в прошлый раз, привал был объявлен только тогда, когда небо начало светлеть. И с учётом того, что мы, вторую ночь подряд, двигаемся по пять часов без остановки, я едва смогла сползти с Сулы, но тут же уселась на землю, а потом и вовсе завалилась на бок.

– Всё, я больше не сдвинусь с этого места, пока не отдохну, – сообщила я, прикрыв глаза.

Никто и ничего мне не сказал, лишь кошка легла рядом и положила голову на плечо. Но когда я начала проваливаться в сон, Эдо поднял меня на руки и куда-то понёс.

– Не хочешь сначала поесть? – поинтересовался он.

Поморщившись, я приподняла веки и оглядела недра шатра, а когда мужчина уложил меня на постель, погладила его по руке и пробормотала:

– Если ты надумаешь взять меня, пожалуйста – будь осторожен, не буди.

– Отлично, – со смехом отозвался тот, снимая с меня обувь. – В будущем, я обязательно воспользуюсь такой возможностью, но, пока что, мне всё же нравится, когда ты отвечаешь на мои ласки. Спи.

Легкий ветерок трепал волосы.

Стоило только открыть глаза, как я тут же зажмурилась и сжалась в комок.

Я висела над пропастью.

Тёплый ветерок мягко трепал волосы и одежду, я не чувствовала под ногами опоры, но ничего не происходило. То есть – я должна была бы рухнуть вниз, но висела в воздухе.

Свыкнувшись с данным обстоятельством, я приподняла веки и огляделась так, чтобы шевелились лишь глаза.

Преодо мной утёс, за утёсом солнце, садится оно или встаёт – неизвестно. А на утёсе, вопреки верному пониманию определения «отдых», в огромных креслах сидели: Эдо, и мужчина с золотыми волосами.

Мигом забылись все страхи, и я даже попыталась приблизиться к утёсу, дабы послушать, о чём разговаривают эти двое. И словно по щелчку пальцев, я оказалась прямоком перед мужчинами. Чертыхнувшись, я улыбнулась извиняющейся улыбкой... Но меня никто не заметил.

– Неожиданно, – произнёс мужчина с золотыми волосами и закинул ногу на ногу, смотря сквозь меня. – После стольких лет... Я бы даже не поверил, если бы мне сказали другие.

– Да, я заметил, что все пытаются найти подвох в моих действиях, – скривил губы Эдо и посмотрел на собеседника. – Почему никто не верит в мою искренность?

– Прости? – с деланным удивлением поморгал золотоволосый, и развернулся к колдуну. – Поверить во что? В то, что ты везёшь смертную к себе в замок потому что... что? Любишь её?

Я оглядела мужчин, а потом впилась в Эдо взглядом, ожидая ответа.

– Я верю ей, – ответил он, тем самым вызвав у меня разочарованный вздох. – Я хочу её, и мне нравится чувствовать её рядом. Это больше, чем любовь.

Его собеседник рассмеялся добрым смехом, после чего похлопал по подлокотнику кресла и произнёс:

– Когда-нибудь, но тебе придётся сказать это. Особенно если учесть то, что она смертная девочка. Они любят такие слова.

Он вдруг нахмурился и огляделся.

– Чувствуешь?

– Что? – колдун приподнял брови.

– «Кто?», – поправил его золотоволосый, а я попыталась отодвинуться, но только впустую разгоняла воздух руками и ногами. – Кто-то пришёл ко мне в гости...

– К тебе невозможно попасть без спроса, Малкольм, – небрежно отмахнулся Эдо, и откинулся на спинку кресла. – Она умница, чувствует, как я к ней отношусь. Слова – это пустое.

– О, – Малкольм хохотнул и бросил глазеть по сторонам. – Не сомневаюсь, что умница, на других ты и не смотрел. Но она обычная смертная. Помни это. Наступит такой момент, когда понимания станет недостаточно. Вот тогда-то тебе придётся открыть рот и сказать то, что ты, сам же, зарекался не говорить. И, если ты дорожишь ею, то скажешь. Когда дорожишь кем-то, сделаешь всё, чтобы облегчить страдания.

– А как же «разделить радость»? – усмехнулся колдун.

– Ай, – золотоволосый махнул рукой и снова начал оглядываться. – К счастливым мир не так жесток, им не обязательно давать больше, чем есть. Нет, это безобразие какое-то...

Он резко поднялся на ноги и похлопал в ладоши.

– Не люблю, когда за мной подглядывают.

Открыв глаза, я уставилась на свод шатра.

Дыхание срывалось, будто я долго бежала. Более того, сердце тоже было не на месте – оно трепыхалось где-то в желудке, вызывая тошноту. Да и в целом состояние было резко негативное – тело болело, мышцы ныли, а голова словно набита колючими опилками.

Со стоном я перевернулась на бок, чувствуя себя разбитой.

Но это не помешало мне вспомнить свой сон. Точнее – меня никто не убедит в том, что это был сон.

Пока я не знаю – как, но как-то я попала туда, где были эти двое. Поэтому Малкольм так нервничал. Он чувствовал меня, а потом прогнал. Только вот я успела послушать их разговор и, если это не какое-то прошлое, значит, речь была обо мне.

Мне стало тепло, когда я вспомнила слова Эдо.

Пускай он не сказал большего, но и этого достаточно, чтобы понять его чувства. Это приятно. Да и вообще – этот Малкольм говорил глупости. Что, если я смертная, то всё – подавай мне слова любви? Какие глупости!

Согласившись с самой собой, я села и поморщилась – к горлу подкатывала тошнота, но это чувство было уже не «где-то там», а очень даже близко. И, в данных реалиях, я вряд ли смогу нормально поесть, а жаль, ведь нужны силы для дальнейшего путешествия.

– Выспалась? – поинтересовался Эдо, входя в шатёр.

Сегодня на нём не было верхней части одежды, а широкие штаны подвёрнуты так, что открывался вполне приятный вид на икры. И, несмотря на общее негативное состояние, я не смогла не отметить привлекательности, этих самых, икр. А ещё рельефного живота, груди, плеч, рук...

Нет, определённо, этот мужчина – предел совершенства.

– Опять я вижу этот взгляд, – протянул колдун и подошёл к постели, после чего уселся рядом.

Смутившись, я уставилась на свои руки, но потом решительно посмотрела в серые глаза.

– Я ведь не должна стыдиться, – произнесла я.

– Не должна, – кивнул колдун и, улыбнувшись, поднял вверх ладонь. Спустя мгновение, на ней появилось крупное красное яблоко.

Охнув, я прижала ладони ко рту, смотря на фрукт.

– Бери, – предложил Эдо, и я приняла угощение. – Это просто яблоко.

– Не смешно, – буркнула я.

Яблоко выглядело красивым, но всё же фруктом. Настоящим. И поэтому, при первом укусе, я откусила очень маленький кусочек, проверяя – готов ли мой желудок принять это яблоко, или придётся отложить его до лучших времён. Желудок принял яблоко с неохотой, и поэтому, дабы не искушать судьбу, я отказалась от пищи, когда Эдо мне её предложил.

– Меня вообще тошнит уже второй день, – призналась я, и вздохнула. – Сначала не особо сильно было, да и прошло быстро. А вот сегодня...

Мужчина как-то странно улыбнулся, и провёл ладонью по моей голове.

– Что-то происходит? – тихо спросила я, смотря на него из-под лба.

– Смотри с какой стороны посмотреть, – неопределённо ответил Эдо и, сжав мой подбородок, заставил поднять голову. – Скорее – естественное движение жизни, со всеми отсюда вытекающими.

Я нахмурилась, но тут же на меня будто ушат ледяной воды вылили. Охнув, я прижала ладони ко рту и села на колени, заглядывая в глаза колдуну.

– Я ведь не... – выдавила я, но даже закончить не смогла, настолько невероятной показалась мне эта мысль. – Это ведь... невозможно...

– Почему? – спокойно поинтересовался мужчина, и приподнял одну бровь.

– Но ведь... – я облизнулась и схватила двумя руками его ладонь. – Мы ведь... Это же было...

– Этого было достаточно.

И вновь его голос успокаивал, завораживал, позволял принять происходящее. Восприятие мира менялось, а понимание уже не являлось чем-то настолько внезапным, и от того страшным. Теперь оно наполнило нежностью и радостью.

Положив свободную ладонь себе на живот, другой я крепче сжала ладонь колдуна и прошептала:

- Теперь всё изменится?
- Всё изменилось с той ночи, когда я взял тебя, – отозвался он и, притянув меня к себе, крепко сжал в объятиях. – А тот момент был определён ещё десять лет назад.
- Что?
- Ты от меня сбежала, Шанди.

Глава 9

Эта фраза... Она жгла меня изнутри и выворачивала наизнанку. Кажется, именно от этой фразы меня тошнит сутки напролёт.

«Ты от меня сбежала, Шанди».

Я вспомнила эту фразу: её говорил мне тот незнакомец в маске, когда... Когда...

Я снова согнулась пополам, едва справляясь с рвотными позывами, но в желудке давно было пусто и стоило бы только не думать. Только бы не думать вообще.

Четыре дня прошло с тех пор, когда я узнала, что ношу под сердцем ребёнка, а его отец (колдун, а никак не ведьма), тот самый человек, от которого я бежала. И сейчас я даже не знаю, что меня задевает больше – то, что я, совершенно впустую, потратила две недели в побеге, который закончился неудачей? Или то, что я, вообще потратила две недели, хотя сейчас уже могла бы быть с этим мужчиной в его замке? А может быть то, что он не сказал мне об этом сразу?

Конечно, мой бойкот ровным счётом ничего не изменил – путь наш продолжался, и Сандро прилетал с докладами раз в два дня. Единственное, чего я категорически не хотела, так это – видеть Сэдоти Масио рядом с собой. И, надо отдать ему должное, он не трогал меня. Засыпала я и просыпалась в гордом одиночестве, а еда, у входа в шатёр, появлялась, словно по волшебству.

Хотя... Возможно так оно и было.

Но сегодня, на пятый день моего бойкота, и на седьмой день нашего путешествия, я проснулась ещё до того, как в воздухе начал витать аромат жареного мяса. Зато услышала плеск воды, и немало удивилась этому звуку – в Пустоши не было воды. Вообще. А даже если бы и была, то я не пропустила бы ручей или озеро, когда мы остановились на привал. К сожалению, даже возможность искупаться меня не особо отвлекла от мыслей. А мысли привели к тому, что меня начало тошнить. Требовалось уже решить что-то, прийти к чему-то и закончить свои метания. Нужно сделать выбор, а потом слепо следовать ему, не позволяя себе отклоняться в сторону.

Ведь у меня будет ребёнок.

Грустно улыбнувшись, я вновь прокрутила в памяти всё, что успела разузнать и вспомнить. Все слова, дела, все сны, хотя я уже и так поняла – никакие это не сны. Ритуалы какие-то?

Захотелось позвать Эдо и поговорить с ним, но я сдержалась – так тоже будет нечестно. Мне следует самой прийти к чему-то, а уже потом дать ему своё решение. Но никак не пытаться втянуть его в разборку с самой собой. Он такой, какой он есть. Вопрос в том – смогу ли я принять его? И хочу ли?.. А если и нет, то – что я получу в итоге? Жизнь, в которой я буду есть саму себя, живя под одной крышей с мужчиной, с которым не желаю быть? Или я вернусь обратно в Сафину? Ведь теперь я знаю, что мне нечего опасаться там. Некого.

В груди кольнуло.

Впервые, за дни моего размышления, я почувствовала физический отклик на свои мысли. Не просто тошноту на сам процесс мышления, а реакцию на определённые составляющие.

Положив ладонь на грудь, я начала размышлять, что бы сделала, вернись я в Сафину.

Дом, животные... Потом рождение ребёнка... Сэдоти ведь не отнимет его у меня. Он не такой... А без него у меня и вовсе ничего этого не было бы! И он... Он... Сказал мне. Сразу. В ту же самую ночь, он сказал мне, от кого я сбежала. Пускай это было для меня сном, но ведь он сказал. Да и вообще, разве не из-за меня всё произошло так, как произошло? Если бы я осталась, возможно, мы бы даже познакомились с ним... Но, поймав меня в Пустоши, Эдо, хотя и действовал так, чтобы уже наверняка, всё же делал это для того, чтобы я просто была рядом.

Разве не так он сказал Малкольму? «Мне нравится чувствовать её рядом».

Разве не ради этого всё и затевалось? Теперь я рядом с ним, и мне нравится быть тут. Я переживаю за него и хочу подарить спокойствие. Разве не это самое важное? Зачем портить то, что уже приносит счастье, только потому, что это кажется неправильным? К тому же – я ведь не развернулась и не пошла обратно.

Потому что – не хочу.

Улыбнувшись от собственной решительности (жаль, что потребовалось целых четыре дня, дабы всё это осознать), я откинула покрывало и встала с постели. Плеск воды усилился, стоило мне только чуть отогнуть ткань у входа, а выглянув наружу, я и вовсе замерла с открытым ртом.

Недалеко от шатра, Эдо, буквально, поливал кошек водой. Водой появляющейся из ниоткуда. Она просто брала и выливалась сверху. Сула мурлыкала, подставляя под струи большую голову, а Гэт вылизывал её спину. Сам колдун тоже не брезговал жидкостью, и по его телу стекали прозрачные струйки, а с учётом того, что надето на нём было всего лишь ничего, я затаила дыхание, рассматривая идеальное тело. Удивительно, но мои глаза видели что-то, что отдавалось возбуждением в теле. А возбуждение быстро прогнало и тошноту, и общую слабость.

Возможно именно благодаря тому, что за эти четыре дня я НЕ хотела быть рядом с Эдо, все чувства обострились и было столь плохо. Ведь до этого, даже несмотря на недомогание, мною испытываемое после пробуждения, оно проходило спустя полчаса, давая мне возможность двигаться дальше, плотно кушать, и вообще принимать активное участие в процессе преодоления расстояния из пункта «А», в пункт «Б».

Решительно объявив конец своей забастовке, я выбралась из шатра.

Эдо развернулся ко мне в тот момент, когда я выпрямилась и стянула с себя майку. Прекратив поливать кошек водой, он глубоко вдохнул, не отрывая от меня взгляда, а потом я увидела на его лице такое колоссальное облегчение, что даже удивилась его силе.

Неужели он считал, что я не приму его обратно? Боги, неужели я кажусь настолько жесткой?!

Но, вместо того, чтобы акцентировать наше внимание на этом, я сняла и штаны, после чего направилась к мужчине.

– Она холодная? – спросила я, останавливаясь напротив колдуна.

– Приемлемая, – отозвался тот и добавил: – Источник не глубоко.

Он всё продолжал смотреть на меня, будто опасаясь делать хоть что-то. И я снова взяла всё в свои руки – шагнув ближе, я обняла мужчину за пояс. Тут же его руки легли мне на спину, напоминая всё то, чего я была лишена по собственной прихоти.

– Готова? – тихо спросил Эдо, а я кивнула и ответила:

– Ты даже не представляешь – к чему я готова.

Колдун усмехнулся, но тут же нас окатило холодной водой. Я взвизгнула, и сильнее прижалась к мужчине, стараясь совладать с дыханием.

– Упрямая моя девочка... – пробормотал Эдо и провёл ладонями по моей спине, после чего сжал ягодицы, заставляя сильнее прижиматься к его паху.

Почувствовав его напряжение животом, я тут же разжала руки, но лишь для того, чтобы обнять любовника за шею. И вот он поднял меня, а я тут же обняла его и ногами, а потом сама склонилась и поцеловала в губы.

Я его целовала. Сама. Чуть прикусывала губы, ласкала язык своим языком. Это было так по-новому, даже как-то странно, но захватило меня так, что я очень удивилась, когда Эдо уложил меня на спину уже в шатре.

И сразу же всё изменилось.

Я не поняла, как так произошло, но теперь он целовал меня. Более уверенно, а от того крепче, иногда – сильнее. Но мне так нравилось. Потом он целовал мою шею. Потом кусал её, а потом, впервые, опустился ещё ниже и провёл языком по груди.

В глазах потемнело, и показалось, что я сейчас просто отключусь.

Вцепившись пальцами в волосы мужчины, начала мотать головой, стараясь прогнать это чувство.

– Тихе-тише, Шанди, – прошептал Эдо, и начал поглаживать кожу вокруг соска большим пальцем, от чего голова стала ещё более пустой. – Ну же, вернись ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.